

The illustration depicts a man and a woman in a richly decorated room. The man, on the left, is dressed in a dark green tunic with a wide brown belt and dark trousers, looking upwards with an open mouth. The woman, on the right, wears a flowing red dress and holds a glowing red flower aloft in her right hand, while her left arm is extended. A glowing green energy trail follows the hem of her dress. In the background, a window with orange curtains is visible, and a glass of red wine floats in the air. The overall color palette is warm, dominated by yellows, oranges, and greens.

Елена
Кутукова

Хозяйственная
ГОСПОЖА
для
ТЕМНОГО
ВЛАСТЕЛИНА

Елена Кутукова
Хозяйственная госпожа
для Темного Властелина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68418101

SelfPub; 2022

Аннотация

Попала в другой мир? Не страшно. Открою кондитерскую лавку, работника найму. В смысле, раба купить проще?! Ну и мир, ну и нравы! Ничего – надо так надо. Вот только странный раб мне попался... Как бы ему объяснить, что хозяйка здесь я, а не он?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	29
Глава 3	46
Глава 4	66
Глава 5	79
Глава 6	92
Глава 7	102
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Елена Кутукова

Хозяйственная госпожа для Темного Властелина

Глава 1

Элиас

Пробуждение было резким и весьма неприятным. Яркий свет слепил так, что я сразу же закрыл глаза. Тело упрямо ныло, будто после многочасовой тренировки; голова и вовсе раскалывалась. Дико хотелось пить, а вот двигаться не хотелось вовсе. Даже несмотря на то, что я лежал на чем-то твердом, холодном и неприятном, никак не похожем на мою кровать.

Резко открыл глаза и неожиданно обнаружил, что нахожусь в клетке, выставленной прямо посреди улицы. А вокруг меня расхаживают люди.

Какого Шакара?!

Что произошло?

Это так сейчас в плен берут? У моих врагов нормальные тюрьмы закончились?!

Или им так не терпелось выставить меня на всеобщее обозрение как трофей?! Глупо. Такие, как я, могут служить

только как мертвый трофей. Таких, как я, обычно не оставляют в живых.

Заметил, что у клетки колеса. Значит, меня просто куда-то везут. Но до чего же глупо везти врага через оживленный город.

Наивно полагали, что люди вокруг остановят мою ярость? Это зря!

Я уже приготовился разнести клетку, а заодно и окружающее пространство, мысленно произнес слова заклинания. Но ничего не произошло. Магия не отозвалась на мой зов, не сорвалась с рук огромным огненным шаром. Даже искры не возникло.

Это еще что такое?

Неужели силы оставили меня? Да быть этого не может.

Нет, все проще: кто-то лишил меня магии, попросту заблокировав мои способности.

Ответ пришел сразу. Такой простой, ненавязчивый ответ, он отдавался непривычной тяжестью на шее.

Даже странно, что я не заметил это сразу. Как я мог упустить, что на мне магический ошейник, лишаящий меня возможности колдовать?

Именно поэтому я так плохо себя чувствую, а мир кажется блеклым и выцветшим. Лишить колдуна сил – все равно что лишить его части тела. Сразу чувствуешь себя неполноценным. Беззащитным.

И самое неприятное: такой замечательный артефакт без

чужой помощи не снять.

Прекрасно, магии я лишен. Впрочем, чужие заклинания немного чувствую, например, прутья клетки заколдованы. Оружия рядом не имеется.

Словом, я полностью беззащитен. Что ж, похоже, придется проверить, насколько я силен в рукопашном бою. А некоторые еще спрашивали, зачем это одному из сильнейших магов?

Ничего, выберусь как-нибудь. Только бы разобраться, что со мной собираются делать.

А между тем женщины рядом раскладывают что-то на прилавках.

– Товары. Лучшие на свете товары! – звучал неподалеку привычный голос торговца.

Так это рынок?! Я здесь-то зачем? Стоянка внеплановая?

– Последнее поступление из заграницы, – вещал тучный лысый торговец, облаченный в белую накидку, то и дело обмахиваясь веером из-за жары. – Взору приятен, физически силен, хорошо сложен, подойдет и для работы, и для утех.

Для утех. Подождите, это он что, обо мне? Это я у него товар, который выставлен на продажу?!

Надо же выставить на продажу одного из могущественнейших темных магов, правителя Айгейзирии!

Это надо иметь коммерческую жилку, огромную наглость и отсутствие самосохранения. Или это такой способ встретить наиболее страшную и мучительную смерть?

Впрочем, не факт, что торговец в курсе происхождения своего товара.

Надо просветить. Заодно, наконец, выбраться отсюда.

– Живо выпусти меня! – сейчас мне было не до красноречия.

Впрочем, красноречие и не пригодилось – я не смог издать ни звука.

Отлично, вот и выяснил, какое заклинание наложено на клетку.

В принципе, ожидаемо. Кому понравится слышать крики рабов?! Сомневаюсь, что кто-то добровольно бы продавался в рабство.

В моей стране Айгейзирии рабства нет. Зато я хорошо догадываюсь, где именно я оказался. Закирия. Наличие работорговли и природа явно указывали на это. Будет время, надо донести Закару Третьему о неправильности подобного явления.

Сейчас, правда, нужно выбраться из этой ситуации. Похоже, пока меня не выпустят из этой клетки, я ничего не смогу сделать. А выпустят меня только в двух случаях: либо показать поближе, либо уже передать оплаченный товар.

А там остается одно: бежать.

Можно, конечно, попробовать просветить насчет моего статуса. Но что-то мне подсказывает: бежать будет благоразумнее.

– Идеально подойдет для бойцовских ям и для благород-

ных дам, – не унимался мужчина, расхваливая товар, точнее меня.

А неплохо у него получается. Придворным подхалимам есть чему поучиться. Чувствую, с клеткой я попрощаюсь в ближайшее время. Торговец уж постарается, и не потому, что я такой уж замечательный. Долго меня содержать ему попросту невыгодно.

Так что осталось только дожидаться покупателя.

Одна из благородных, судя по одежде, дам довольно преклонного возраста остановилась напротив в своей повозке. Стала меня внимательно разглядывать, как некоторые повара разглядывают кусок мяса перед покупкой. Похоже, меня специально оставили в одних брюках, чтобы, так сказать, товар лицом показывать.

Надеюсь, я этой матроне не для утех понадобился?

– Почем раб, милоч?

Я поджал губы – неприятно слышать о себе как о рабе. Оскорбительно. Но ничего, это ненадолго. Тот, кто мне это устроил, дорого заплатит.

– Сто монет, почтенная госпожа.

Женщина презрительно поморщилась и велела слуге ехать дальше.

Хорошая цена. Можно порадоваться, что не отдают даром. Однако стоит задуматься о другом. От человека, который способен эту цену заплатить, будет сложно сбежать.

Интересно, почему торговец столько ломит? Я единствен-

ный человек, которого он продает. Обычно у работоторговцев выбор куда богаче.

– Редкий товар! Хороший! Будет отлично смотреться в богатом доме.

Нет, с талантом расхваливать я погорячился. От таких слов больше хотелось закрыть лицо руками. Никогда за всю свою жизнь не думал, что я нужен для того, чтобы где-то хорошо смотреться.

Стыд и позор. И как только я докатился до этого? Впрочем, я уже вспомнил как.

Вчерашний день предстал в памяти некоторыми моментами и обрывками фраз. Вино текло рекой, стол ломился от различных блюд, рядом танцевали девушки в платьях всевозможных цветов, музыка не прекращалась, как и многочисленные тосты. Подданные довольны, гости в восторге. Что еще нужно для счастья?

Соседи не беспокоят, в стране процветание.

Красивая девушка с пышным бюстом наклонилась, чтобы наполнить мой бокал. Улыбнулась. Невольно залюбовался. Может быть, позвать к себе в спальню? Считается, что улыбочивые и веселые девушки весьма хороши в постели. К тому же оказаться в покоях у Повелителя – огромная честь. Это продвижение, подарки и статус.

Сейчас праздник, почему бы и не порадовать девушку? Вон как грациозно двигается, отступая от меня, как невинно опускает глаза, при этом заставляя смотреть себе вслед. Та-

кие простые, но соблазнительные движения.

Сделал глоток из бокала. Бросил взгляд на девушку. Темные волнистые волосы так и блестят на свету. Улыбка не покидает лица. Что ж, похоже, пора продолжить праздник в другом месте.

Залпом осушил бокал. А через мгновение перед глазами появился какой-то полутемный подвал с решеткой, единственным источником света были тусклые факелы. И вместо сидения на высоком троне я валяюсь на сырой земле.

– Элиас, ты защитил дворец от ядов с помощью магии, но не учел, что в вино можно подсыпать снотворное, – произнес до боли знакомый голос.

Калеп.

Я узнал его еще до того, как увидел бледное лицо, светлые, почти белые взъерошенные волосы. Мальчишка. Впрочем, его можно уже считать юношей. Но для меня он все еще мальчишка.

– Магия считает его безобидным, но, как видишь, в умелых руках оно может приносить небезобидные последствия. Такая глупость, – протянул он, смакуя свою победу.

Если бы это была моя единственная глупость! Но глупостей я совершил гораздо больше.

Говорят, вино и женщины не доводят до добра. Я, похоже, сегодня познал это на собственном опыте. Если бы я не отвлекся на ту прелестницу, то смог бы почувствовать зелье в напитке. Но я отвлекся. Хотя это мелочи.

Моя самая большая ошибка заключалась в милосердии: я позволил этому мальчишке, стоящему напротив меня, жить. Хотя мой отец учил убивать врагов сразу.

Я пожалел его. А жалость – непозволительное чувство для правителя. Она порой приводит к ужасным последствиям. Более того, ее не прощают.

Я недооценил Калеба и угодил в западню. Впрочем, из любой западни есть выход. Если прутья клетки заколдованы, то стены и пол – не факт.

Калеб с интересом смотрел на меня, словно пытаюсь что-то найти, прочитать нечто сакральное. Мне даже стало интересно, что.

– Наверное, тебе страшно, Элиас, – сказал он с явным предвкушением. – Ты, наверное, в ужасе.

– Ничуть.

Я не лгал: я действительно не испытывал ни капли страха. Случались ситуации гораздо страшнее, и я находил из них выход.

– Мне скорее любопытно. Что ты планируешь со мной делать, Калеб?

Теперь была моя очередь улыбаться. Да, Калеб составил прекрасный план, нашел брешь в моей магической защите, подкупил или обманул охрану, но с дальнейшими действиями выбор невелик. В свое время я позаботился об этом.

– Ты же не можешь меня убить. Как и непоправимо изувечить, проклясть, либо еще каким-то способом добиться мо-

ей смерти.

Магическая клятва – очень полезная вещь, а именно такую дал мне Калеб. Он действительно не мог причинить мне вред: магия не позволяла это сделать на физическом уровне, таковы были условия клятвы. И именно поэтому мне было интересно, что же он такое придумал.

– Знаешь, есть вещи гораздо хуже. Я лишу тебя всего!

Я продолжал с интересом глядеть на него. Слишком громкие обещания для неопытного юнца.

Мое спокойствие его явно бесило. Аж покраснел от ярости.

– И как ты собираешься это сделать? – все тем же ровным тоном поинтересовался я.

– Скоро увидишь, Элиас. Скоро ты за все заплатишь.

А потом все померкло, и я очнулся здесь. В клетке.

Но, даже несмотря на все обстоятельства, могу сказать одно: Калеб драматизировал, когда заявлял, что я встречаюсь с чем-то пострашнее смерти. Ничего страшного здесь нет. Нужно всего лишь выбраться отсюда, снять ошейник и с помощью магии вернуться домой. А там уже пощады не будет.

Хотя, возможно, он все-таки подготовил мне ловушки. Но один урок я уже учел: красивые девушки – зло.

Именно сейчас к торговцу подошла одна из представительниц этого зла. Девушка была хороша. Длинные волнистые каштановые волосы, полные чувственные губы, выразительные глаза. Единственное, что портило образ, – свобод-

ная накидка болотного цвета, скрывающая ее фигуру.

Но притягивали внимание даже не черты лица, а то, как она держалась, как смотрела. Взгляд прелестницы был полон уверенности, и при этом ни капли высокомерия. Ее осанка выдавала благородное происхождение. Хотя рядом нет ни повозки, ни охраны, без которой знатные молодые барышни не передвигались по городу, да и одежда самая обычная.

– Доброе утро, господин, – улыбнулась девушка. Про себя я отметил, что у нее приятный голос. Хотя сейчас стоило бы думать о другом.

Впрочем, надо заметить, что не только я залюбовался девушкой. Торговец тоже. Заулыбался, начал наглаживать усы. Даже забавно наблюдать со стороны, как женщины действуют на нас.

– Добро пожаловать, прекрасная госпожа. Что вам показать? Есть различные ткани, – сказал он, махнув рукой на выставленные рулоны и отрезы. – Есть изысканные духи. – Торговец указал на коробку с различными флаконами.

– Скажи, пожалуйста, сколько стоит этот человек?

Хоть раз за этот день меня кто-то назвал человеком, а не товаром или рабом.

– Для вас, прелестная госпожа, двадцать золотых монет.

Мои брови взлетели вверх. Нет, девушка, конечно, прелестница, но такую скидку не делают ни за какие красивые глаза. Не верю я в подобную щедрость. Не верю. А вот в продуманность Калеба – вполне. Он же мне обещал страшную

месть, должен был все-таки обдумать, как ее осуществить.

Похоже, это и есть его желанный покупатель. Цена в сто монет была нужна лишь для того, чтобы отогнать других покупателей и в итоге продать нужному. Торговец явно ее ждал.

Интересно, почему именно эта девочка? Что в ней такого? Она даже меня человеком назвала. Да и ничего из ее поведения не показывало, что с ней меня ждет что-то плохое. По-моему, продать меня старухе было бы гораздо забавнее. Собственно, я с легкостью могу сейчас назвать с десятков более страшных вариантов. Что же такого должно скрываться под этим милым личиком? Личиком, которое я точно вижу впервые в жизни. В этом я точно уверен.

Девушка тем временем лишь кивнула и улыбнулась торговцу. Красиво и благодарно улыбаться она явно умеет.

– Что ж, тогда покажите его поближе.

Похоже, меня не торопятся покупать даже по такой низкой цене. Она явно осторожничает.

Интересно, в курсе ли она, кого ей сейчас предлагают? Почему-то я сомневаюсь. Мне кажется, Калёб и торговца не предупредил о личности своего товара, иначе продавали бы меня по совсем заоблачным ценам и совсем другим людям. Благо врагов хватает.

Торговец подошел к клетке, немного повозился с замком и открыл дверь.

Что ж, пора прекращать этот спектакль. Он и так был

слишком долгим, пора на свободу. Я уже приготовился прорываться, как мужчина произнес:

– Стоять!

И я застыл, не в силах пошевелиться. Даже при всем желании. Меня парализовало магией. Самой отвратной магией на свете.

Калерб, я тебя убью!

Хотя нет, я даже не знаю, что с тобой сделаю. Но что-нибудь сделаю, когда выберусь из этой переделки.

Только выбраться сейчас гораздо сложнее. Потому что на мне ошейник с чарами подчинения.

Повелитель, который должен повиноваться. Наверное, это забавно. Только мне сейчас не смешно.

– Молчать.

Отлично. Чувствую, сегодня мне не дадут права голоса, как и возможности просветить торговца, кого именно он продает. А ведь будет жалеть. Я сам прослежу, чтобы пожалел.

– Выйди из клетки.

Ноги сами вынесли меня из временной тюрьмы. Сделав шаг, я застыл. Прекрасное меня ждет будущее, если все так пойдет и дальше.

– А теперь встань сюда, – махнул торговец, указывая рукой.

Встал, куда показали. Собственно, я бы не смог встать куда-то в другое место.

А сам пытался осознать перспективы. С легким ужасом должен признать, что заклинание подчинения одно из самых ужасных и страшных. Со мной сейчас можно сделать что угодно. Интересно, я под ним и магию способен применять? Продается ручной черный маг, способный наслать на ваших врагов инферно и обратить конкурентов в пепел.

Незнакомка нахмурилась.

– Я думаю, вы должны мне скинуть как минимум пять монет.

– Это почему еще? – возмутился торговец. – Товар наивысшего качества.

– За этим вашим «товаром», а точнее человеком, придется внимательно смотреть и постоянно давать указания. А это, знаете ли, время. Мне нужен кто-то сообразительный, самостоятельный, не лишенный своей воли.

Умница. Сразу поняла, что здесь что-то не так.

– Только из уважения к вашей красоте делаю скидку в три монеты. Я думаю, что столь умная госпожа справится с воспитанием раба, раз другие не успели этого сделать.

– Я боюсь, что его еще надо перед этим лечить, – покачала головой девушка. – Он весь в ранах и синяках. Страшно смотреть.

Эй, полегче, девочка. Шрамы вообще-то украшают мужчин. А пара синяков, которые возникли, скорее всего, по вине людей Калеба, – сущие мелочи.

А ей, видите ли, смотреть страшно.

– Хорошо, я сброшу цену еще на одну монету, чтобы у вас не было проблем, юная госпожа, – предложил торговец. Он то и дело теребил свою одежду. Нервничает, что покупательница уйдет. – Это будет хорошая покупка.

Но вместо благодарности девушка лишь продолжала хмуриться и морщить лобик, даже попросила торговца, чтобы я медленно повернулся.

– Да он старый! – заметила она.

– Старый? – искренне возмутился торговец.

И я с ним полностью согласен.

Я старый?

Очевидно, я же в самом расцвете сил. И магических, и физических. Не говоря о фактическом возрасте-то.

– У него волосы седые, – девушка указала пальцем куда-то мне на макушку.

Да, несколько седых волосков у меня на висках имеется, и то их очень сложно найти. Скажем так, работа правителя – не самая спокойная в мире, и если кто-то будет говорить обратное, это значит, он правит лишь формальной

Но называть меня старым?! Чистое издевательство.

– Хоть моя жена мне не простит, прекраснейшая, я скину вам еще одну монету. Надеюсь, теперь вы будете довольны своей покупкой.

Но девушка продолжала хмуриться и внимательно рассматривать меня. Таким внимательным взглядом на меня даже придворные живописцы не смотрели. Лекари, по-моему,

тоже. Чувствую, я сейчас узнаю о себе много нового.

– Я не уверена в его физической силе.

Я слегка вытаращил глаза. Лицо горело. А вот это наивысшее оскорбление! Я слышал о себе многое, но не это.

– Как не уверены?! У него же гора мышц, – попытался защитить меня торговец.

– Может, это магия? – скептически произнесла девушка. – Слишком уж явные. Неправдоподобные.

Да уж, ей никак не угодишь.

– Хочешь – проверь, красавица, – усмехнулся торговец. – Касым никогда никого не обманывает. У Касыма всегда лучшие товары.

Я был уверен, что она не станет этого делать. Любая обычная девушка растерялась бы, потупила бы взгляд, покраснела бы. Но эта действительно подошла и провела рукой по моему прессу.

– Все равно сомневаюсь.

– В чем твое сомнение, красавица?

Мне уже самому интересно, что она в этот раз придумает. И за сколько меня в итоге продадут.

Девушка задумалась.

– Мужчины обычно едят гораздо больше, чем женщины. Не самое выгодное приобретение.

То есть теперь я еще и прожорливый?! Этот день все прекраснее и прекраснее. Интересно, что еще найдет? А ведь я являюсь одним из самых завидных холостяков среди всех

правлящих семей. И это при том, что в моей семье мужчины уже около семи поколений ни на ком не женятся.

– Красавица, уступаю последнюю монету, хотя боюсь, что мои дети проклянут меня. Не возьмешь, тогда этого молодца с удовольствием примут на арене. Сама знаешь, там на такие мелочи обращать не будут.

Девушка задумалась и все же произнесла:

– Хорошо, беру.

Я смотрю, торговец аж выдохнул, даже расправил плечи от облегчения. Ему явно было важно продать меня именно этой девушке.

– Но я хочу, чтобы вы предоставили все, что с ним было из вещей.

Я смотрю, она из этой попытки хочет извлечь по максимуму.

Торговец недовольно поморщился, но спорить не стал. Явно планировал что-то мое оставить себе.

Он откуда-то вытащил рубашку и мои кожаные сапоги. Я как-то упустил из виду, что босой; наличие магического ошейника заставляет забыть о многих вещах. Жаль, никаких артефактов при мне не оказалось. Впрочем, глупо было на это надеяться.

– Пусть оденется.

И опять я действую по приказу.

– Сменной одежды у него нет?

– Нет, – ответил торговец. Наверное, девушка еще бы по-

торговалась, если бы не угроза отдать меня на арену. – Что ж, госпожа, надеюсь, вы будете довольны.

Девушка протянула золотые монеты. Если не ошибаюсь, меня сейчас продали по цене свиньи или молодого быка. Да уж, дешево нынче стоят темные маги.

Торговец же вручил ей золотую цепочку с ключом. Красиво преподнёс. На маленькой подушечке.

– Артефакт для управления вашим рабом, госпожа. Теперь он будет беспрекословно подчиняться вашим командам.

– А если я захочу освободить его?

Торговец от удивления даже застыл: похоже, такого вопроса он не ожидал. Не уверен, что это здесь принято. Или, может, это не входит в чьи-то планы, точно не знаю. Но после освобождения я непременно поближе пообщаюсь с этим торговцем и прослежу, чтобы он оказался достаточно разговорчивым. Магия – интересная вещь, порой ее возможности ограничиваются лишь фантазией колдуна. А фантазия на пытки и другие способы добыть информацию у меня весьма богатая.

Но главное то, что вопрос девушки сулит мне весьма приятные перспективы освобождения. Может, мое приключение сейчас и закончится.

– Откройте ошейник с помощью ключа.

Так просто? То есть мне даже мастера по снятию магической защиты искать не нужно?! И самому ломать над этим

голову? Жизнь определенно налаживается. Можно сказать, теперь моя свобода в руках девушки. Точнее, уже не в руках. Ключ она повесила себе на шею.

– Если он, конечно, заслужит подобную честь, – добавил торговец, глядя на меня весьма скептически.

Невольно улыбнулся. Хорошо, что мимику магия не контролирует.

– Что ж, пошли со мной, – сказала девушка.

Повиновался. Магия не оставляла выбора. Наверное, удобно, не нужна дополнительная помощь в транспортировке раба.

– Меня зовут Кати, – сказала моя... хозяйка? Госпожа. Даже в мыслях пока звучит смешно. А ведь получается, я должен прислуживать этой девушке, выполнять ее приказы.

Но Кати – необычное имя. Хотя кто знает, может быть, здесь оно и распространено. Другое дело, что обычно госпожи рабам как-то не так представляются.

Девушка смотрела на меня, ожидая ответного представления. Увы, милая, не могу, ты пока еще приказ о моем молчании не отменила.

– Можешь говорить, – произнесла девушка.

Кажется, ее и саму бесит ситуация. Пользоваться полным подчинением, как и приказывать кому-то, ей весьма непривычно. Не думаю, что у Кати когда-то были рабы, и не уверен, что в ее семье они были. Впрочем, сейчас важно другое. Поскорее все закончить.

Я уже хотел сказать, кто я, но не смог произнести ни звука. Магия не давала мне раскрыть свою личность и титул, буквально сковав.

– Элиас.

Это то, что я сумел сказать. Даже имя рода не смог произнести.

Отлично, просто отлично. Кaleb предусмотрел, что я первым делом раскрою личность, чтобы получить свободу, и решил не облегчать мне задачу. До чего же мелочно. И на самом деле глупо.

Для того, чтобы уговорить Кати освободить меня, не нужны громкие титулы. Другое дело, что Кaleb мог придумать что-то еще, и это пугало куда больше.

– Отпусти меня, – начал я. – И получишь большую награду.

Деньги для людей важнее громких титулов и пышных названий. Порой выгоднее давить на алчность, чем на авторитет.

– Больше, чем можешь представить, – добавил я.

– И эту награду я могу получить здесь и сейчас?

На лице Кати мелькнул интерес. Она явно нуждается в деньгах.

– Да, если снимешь ошейник, – любезно подсказал я, чувствуя себя змеем-искусителем. – Я готов исполнить твое любое желание.

Боги, да я ее готов даже своим советником назначить,

лишь бы получить свободу.

Я уже ждал, что девушка назовет свою цену. Сейчас, наверное, примется торговаться, как на рынке. И да, в моих интересах согласиться с практически любой ценой. Но вместо этого она спросила:

– И как ты попал в рабство?

Я снова не мог дать ей ответ – слова отказывались произноситься, язык онемел. Вновь магический запрет. Калёб позаботился и об этом. Сейчас я никак не могу выдать свое королевское происхождение.

Впрочем, важно не это. Молчание порой красноречивее слов. Кати могло прийти в голову что-то гораздо худшее, чем то, что было на самом деле. Например, что я какой-то преступник, уголовник, которого продали в рабство. Ошейник с заклятием подчинения вполне дополнял эту картину. Такой артефакт, скорее всего, надели бы на кого-то опасного. Собственно, так и есть: маги опасны, а темные маги, к которым отношусь я, опасны вдвойне.

Девушке явно не понравилось мое молчание.

– Скажи мне.

Но я молчал, даже несмотря на чары подчинения. Знатно же Калёб повозился с настройками ошейника.

Что ж, милая, похоже, этим вопросом надо было интересоваться раньше. Обрато твою покупку не примут. Что-то мне подсказывает, торговец сейчас спешит уехать из города.

– Тебя ждет дома жена или любимая? Дети? – спросила

она, давая мне хорошую возможность попробовать надавить на жалость. В обычной ситуации я бы ни за что ею не воспользовался, но здесь слишком многое было поставлено на карту. Впрочем, через секунду она добавила: – Скажи правду.

Умница. Догадалась, что я могу солгать, и поняла, как этого избежать с помощью ошейника.

– Нет.

Мой голос прозвучал как-то грустно.

Я – правитель, меня ждут горы отчетов, министры, советники, куча неразрешенных вопросов и дел, но не семья. Родители давно ушли из жизни, наследником я обзавестись еще не успел.

Что касается наложниц, ни с одной не было таких отношений, чтобы назвать любимой – магия попросту не позволила бы мне сказать подобное. Да и воспитание тоже. Отец твердил: любовь толкает на безрассудные поступки, а безрассудство – не то качество, которое должно быть у правителя.

– Но я могу дать тебе что угодно, – напомнил я, уже понимая, что проиграл.

– Если я тебя освобожу. Но я сомневаюсь, что ты можешь дать мне какие-то гарантии. Кто знает, почему на тебя надели эту штуку? – Она указала на мой ошейник. – Знаешь, лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Странная фраза. Скорее всего, местная поговорка. Когда-то давным-давно верховные колдуны сняли языковой ба-

рьер в нашем мире, и все стали понимать друг друга без знания чужого языка, но вот такие особенности все равно порой мелькают.

– Поможешь мне, и я тебя освобожу.

– И что же такое нужно сделать?

Что бы это ни было, надеюсь, оно не займет много времени.

– Скоро узнаешь, – загадочно протянула девушка, почему-то явно не торопясь просвещать меня насчет моей задачи.

Стало вдвойне интересно, что же это.

– Нам нужно купить тебе сменную одежду, нижнее белье.

Дожил, теперь женщина мне будет покупать одежду. Этот день становится все унижительнее и унижительнее.

Но сама покупка означает, что я здесь задержусь на некоторое время. Надеюсь, ненадолго. Хочется верить, что страна за это время не развалится. Главное, чтобы Калев не попытался захватить власть – и здесь я не за свое государство переживаю, а, как ни странно, за Калеба. Я знаю его, он не справится. Ему не хватит ни магического потенциала, ни знаний, ни опыта.

Мальчишке перережут горло через пару дней. Если не раньше. Причем, скорее всего, прирежет его министр внешней политики. Когда правитель – сильный темный маг, это очень помогает в дипломатии.

Впрочем, кандидатов на то, чтобы расправиться с Ка-

лебом, довольно много. Боюсь, даже добраться до него не успею, чтобы как следует воздать должное. Я в жизни так за его здоровье не переживал. Остается лишь надеяться на его благоразумие да на жажду власти других придворных, которые вряд ли подпустят мальчишку к трону. Интересно, что они сейчас делают и как отреагировали на мое исчезновение? Что предприняли для поисков?

Искать-то они будут. Но интуиция подсказывает мне, что ошейник на моей шее будет блокировать любые поисковые артефакты и заклинания. Не мог Калев это не предусмотреть. Так что пока мое рабство можно рассматривать как небольшой отпуск. В живописном месте и с красивой девушкой. Я же когда-то мечтал отдохнуть вдали от политики. Можно сказать, мечты сбываются.

Мы с Кати шли по торговым рядам. Она и здесь торговалась, но при этом вещи выбирала качественные, не абы что, и мое мнение спрашивала. И все же это весьма странная прогулка.

Боги, искренне прошу, чтобы никто не узнал, что девушка покупала мне нижнее белье. Еще и уточняла, какое именно лучше. Без какого-либо стеснения, надо отметить. Оказывается, существует много различных моделей, как-то раньше мне было недосуг изучать этот вопрос.

Но я не уверен, что приличные девушки в этом разбираются. К тому же такое внимание к деталям. Может быть, она меня в бордель перепродаст? Не зря же пресс ощупывала, к

внешности придиралась. Может, поэтому она и не говорит, зачем я ей нужен?!

Представляю лица придворных, которые потом будут меня спрашивать, как именно я выбрался из плена. Впрочем, я могу ошибаться, а девушка просто проявляет заботу и интересуется моим мнением. Вот только господа обычно подобным не занимаются. Мне попалась очень хорошая хозяйка. Заботливая. Но от слова «хозяйка» сводит челюсть.

Неприятно.

Можно сказать, в отместку стараюсь подчиняться только командам девушки и больше ничего не делать. Заодно и посмотрю реакцию.

– Веди себя как обычно, пока не будет приказа, – сдалась девушка, когда поняла, что иначе ей придется руководить любым моим действием.

Выдохнул, наконец-то свобода воли.

– Но при этом ты никоим образом не можешь мне причинить физический вред либо сделать что-то, что его причинит.

Молодец, решила сразу попытаться обезопасить себя.

Только слова до боли похожи на клятву, которую я заставил дать Калеба. Собственно, из-за ошейника они равносильны магической клятве. Но я теперь как никто другой знаю, что подобная клятва оставляет массу вариантов для действий.

– Также ты не можешь освободить сам себя, – добавила

девушка. – Что ж, теперь в таверну. Перекусим.

Таверна – это очень хорошо. И вовсе не потому, что у меня желудок свело от голода. Таверна – это не только вкусная еда, но еще и новости из разных мест. А меня сейчас очень интересует, что происходит дома.

Глава 2

Шли не спеша. Заодно была возможность оглядеться, рассмотреть местные улочки и понять: мы не в столице, скорее даже на границе. А значит, разыскать меня сложнее.

Решил все же уточнить, в каком мы городе.

– Скрим, – ответила девушка, пристально глядя на меня. – Страну назвать?

– Называй.

Со страной я не ошибся. Удивительно, как девушка не закатила глаза от моих вопросов – все-таки со стороны они звучали весьма странно.

Зашли в таверну. Помещение оказалось довольно просторным и светлым, а вот людей, к моему большому сожалению, было мало. Но ничего, может, услышу что-нибудь полезное.

Кати указала на один из столов:

– Сядем там.

Вместе. Интересно получается, Кати не против сидеть за одним столом с рабом, хотя на моей родине в большинстве случаев господа не обедают со слугами. Здесь, похоже, другие традиции.

К нам сразу подошла женщина и начала перечислять меню.

Я слушал вполуха. Мое внимание привлекла огромная

пластина, висящая на стене. А точнее, изображение на ней.

– Переходим к новостям из зарубежья, – произнес диктор в костюме. Фон за его спиной из светлого сменился на темный, а в углу появилась небольшая картинка.

Вовремя мы с Кати зашли. И большая удача, что здесь есть крайтер: все-таки придумали их не так давно, да и стоят они прилично.

Надеюсь, сейчас расскажут, что на родине происходит.

Рассказали, точнее показали. Только я не ожидал увидеть в новостях собственное лицо. Оказывается, в данный момент я активно занимаюсь кадровой перестановкой.

Ну как я – Кaleb под моей личиной. Все-таки на это благородия ему хватило. Хотя рано или поздно проколется же. Главное, чтобы дров не наломал.

Но Кати не смотрит, они с женщиной обсуждают, что бы такого выбрать на десерт. И остальные посетители тоже не замечают поразительного сходства меня и правителя Айгейзирии. Может, на мне какая-то иллюзия?

На всякий случай сходил в туалет, посмотреть на себя в зеркало. Нет, заклиний, изменяющих внешность, на меня не накладывали. А значит, всем просто не до этого.

Вернулся к концу передачи, когда уже перешли к другой теме. Кати просвещать и указывать на сходство я не стал. Пусть лучше считает меня обычным человеком.

Тем временем нам принесли еду, на которую я с удовольствием набросился. Кати же, только попробовав пирог, кото-

рый заказала, стала расспрашивать девушку и даже зачем-то упросила продать баночку джема, который использовали для начинки.

Еда была вкусной. Единственное, пока для меня было диким, что платит за меня девушка. Раньше я такого и представить не мог.

– Что ж, теперь домой.

Что ж, скоро узнаю, где теперь буду жить.

Пока шли, я решил попробовать ее разговорить.

– И что же я должен сделать, чтобы ты меня освободила? – поинтересовался я.

– Помочь открыть кондитерскую лавку и достичь хорошего дохода.

Боги, наверное, лучше бы меня купили для утех. Там, по крайней мере, все гораздо проще и понятнее. Я думал о разных вариантах, в том числе и связанных с преступностью, но кондитерская мне в голову не приходила. Как и вариант, что кто-то купил меня для работы в кондитерской.

– Э... – От удивления даже растерял бывшее красноречие, но через мгновение собрался. – А зачем тебе кондитерская лавка?

Попытался говорить более мягким тоном. Может, не все потеряно, и девушку удастся отговорить от этой безумной идеи. Предпринимательство, как мне кажется, вовсе не женское дело.

А причины, почему такая мысль закралась в голову де-

вушки, узнать точно стоит.

Интересно, почему собственный голос мне сейчас напомнил одного из министров? Причем когда меня пытаются отговорить от решения, в котором я уверен.

– Чтобы заработать достаточно приличную сумму, – ответила девушка.

Жаль не сказала, на что именно ей нужны деньги. Явно не просто заработать, чтобы жить красиво и в достатке.

– Есть более простой способ, – сказал я, показывая на свою шею. – А гарантии ты можешь получить с помощью магии ошейника.

– И они испарятся сразу же, как я его с тебя сниму.

– До чего же ты недоверчивая, – недовольно заметил я.

– Были прецеденты.

Собственно, я нисколько не отчаиваюсь. Девушка вполне может передумать, особенно если ее дело прогорит. Я лишь могу помочь, чтобы оно прогорело чуть быстрее. Ненавязчиво. Ибо если навязчиво, то это заметят. Кстати, надо бы заранее вызнать, с кем она живет.

– А как твои родные к этому относятся? – осторожно спросил я. – Жених не против?

Может, кто-нибудь ее все-таки и отговорит.

– Жениха нет. А семья далеко, – ответила Кати. – Деньги мне нужны, чтобы воссоединиться с родными.

Посмотрел на нее снова. С такой красивой внешностью она могла бы выбрать занятие и попроще. Либо просто найти

себе богатого покровителя, который сможет ей помочь. Но девушка решила действовать сама. Похвальное желание. Но, к сожалению, для меня времязатратное.

Хотя в целом я могу ее понять. Если бы я мог воссоединиться со своей семьей, я бы пошел на что угодно. Жаль, это невозможно.

– Как так получилось, что твоя семья далеко?

– Тебе не кажется, что ты слишком болтлив для раба? – заметила Кати. Рассказывать о себе явно в ее планы не входило.

– Нужно было уточнить это при покупке, – усмехнулся я. – Расспросить, как следует.

Дом Кати оказался на самой окраине. Ну как дом, небольшой домик, выдавший виды и давно требующий ремонта. Зато с небольшим садом и огородом. И с какими-то хозяйственными постройками. Но привлек меня в первую очередь сад.

На моей родине зачастую принято в саду выращивать растения, необходимые для варки зелий. Это практично и красиво. Такие сады мы называем колдовскими. И, как правило, сад многое может рассказать о своем хозяине, о том, что он предпочитает делать, к чему склонен. Даже если садом занимаются слуги, решения насчет сада принимает все равно хозяин.

Только я никак не ожидал, что этот сад окажется колдовским. Не думал, что здесь есть подобная традиция. Хотя Ка-

ти не похожа на практикующего мага. Точнее, не похоже ее поведение, ауру я посмотреть, к большому сожалению, не могу.

Так что исхожу из того, что маг бы явно попробовал заработать другим способом.

– Садам любишься? – спросила Кати, подходя ко мне.

– Интересно же. Я не местный.

Здесь определенно есть чем полюбоваться. И я говорю не только об эстетике, с этим здесь все в порядке. Не так часто я видел огненный чарлист, цветок с ярко-красными, почти алыми лепестками, напоминающими языки пламени. Да и если видел, то только в теплицах. В охраняемых теплицах. Здесь же чарлист рос, как будто это нечто само собой разумеющееся. Никаких специальных условий, никакой защиты. Пусть и в единственном экземпляре, но для зельевара это настоящее сокровище, ибо чарлист многократно усиливает действие других зелий.

Впрочем, и другие цветы в саду весьма заняты, пусть и менее редки. Например, тартиция летняя, кустовое растение с мелкими нежно-сиреневыми цветами, обладающими удивительным запахом, одинаково приятным как для людей, так и для нелюдей. Используется в приворотных зельях. Собственно, если поискать внимательно среди обычных садовых и полевых растений, я смогу найти еще что-то интересное, но слишком акцентировать свое внимание на саде не стоит.

Но уверен в одном: такие растения не могли быть случай-

ностью. В который раз задумался, какую «хозяйку» мне подсунул Кaleb. Может, слова о кондитерской и родителях – это лишь плаксивая история? Упорно ищу в девчонке подвох.

– Что ж, тогда покажу участок.

Кати провела меня мимо садовых деревьев и отправилась к постройкам. По пути я постоянно осматривался, может, где-то имеются признаки магии или чего-то странного. Не могло же только садом ограничиваться? Но то ли ничего нет, то ли из-за влияния ошейника я не смог ничего заметить.

– Я собираюсь завести живность. Надеюсь, ты умеешь ухаживать за животными? – спросила Кати, когда мы подошли к пустующим вольерам. Похоже, здесь кто-то обитал, но довольно давно.

– Да, – ответил я.

Думаю, если бы ответил «нет», ее это не остановило бы. А так даже не солгал. А что, драконы тоже животные! Кати же не уточнила, за какими именно.

– Отлично, завтра же пойдем на рынок закупаться птицей. Надеюсь, справишься с уходом.

Усмехнулся. Не думаю, что это сложнее драконов.

Еще раз посмотрел на клетки. Интересно, кого здесь держали? Для обычных животных прутья слишком толстые. Или я просто стараюсь найти хоть какие-то странности? Но их нет.

– Что ж, пошли в дом, – сказала Кати слегка устало.

Уже начало вечереть, да я и сам не против отдохнуть. А

заодно подумать, как выпутываться из всей этой ситуации.

Кати как хозяйка зашла первой, я – следом. Как только я перешагнул порог, освещение в прихожей замерцало и завыло как сирена, отчего захотелось закрыть уши.

Хорошо хоть, через пару мгновений это прекратилось.

Только Кати пораженно уставилась на меня. В ее глазах был заметен страх. Сейчас она смотрела на меня так, будто впервые видела; даже зачем-то схватила чугунную сковородку и заняла оборонительную позицию.

Застыл на месте. Кухонной утварью от меня защититься пытались впервые. Интересно, что вообще сковородка делает в прихожей? Или это средство самообороны?

– Кто ты? – крикнула Кати. В ее голосе был легкий испуг, она, похоже, забыла, что может контролировать ситуацию.

Я же все еще пялился на сковородку.

– Отвечай!

А нет, вспомнила. Но забыла лишь одно слово добавить: правду.

Я лишь улыбнулся, готовый к тому, что магическая установка Калеба не даст мне прояснить ситуацию. Похоже, мне, как и Кати, стоит к этому привыкнуть.

– Элиас. Темный маг, – представился я, и на этот раз слова действительно прозвучали.

Какого Шакара?! Я как-то уже привык, что не могу рассказать о себе.

Получается, Калев не все ограничения предусмотрел?

Или он хотел, чтобы девушка об этом узнала? Не знаю, а гадать на кофейной гуще уже надоело.

С интересом смотрю на пораженное лицо Кати. Жду криков ужаса и страха.

В некоторых странах темные маги не в чести. Нас боятся, презирают, ждут подвоха. Хотя цвет магии – это лишь направленность, данная при рождении, на характер это никак не влияет. Кровь девственниц мы не пьем, как-никак девственниц можно использовать более приятным для всех сторон способом.

Стою, проклятий и обвинений все еще нет, убежать в ужасе от меня тоже не собираются. Наоборот, Кати смотрит с возрастающим интересом. Что-то обдумывает. Надо же, какая выдержанная мне попалась госпожа.

– Что умеешь делать? – спросила она, чуть ли не потирая руки.

У нее аж глаза загорелись. Похоже, словосочетание «темный маг» ее ни капельки не напугало. Наоборот, довольна, будто ей сфера всевластия попалась. Может быть, она как раз в услугах темного мага и нуждалась. Эх, Калед, кому ты меня подсунул?!

Дико любопытно, какие магические способности ее интересуют. Вдруг мне сейчас прикажут мир захватить или еще что-то подобное?! Кстати, корона бы ей пошла.

– Многое, – не стал вдаваться я в подробности. – Но, к сожалению, сейчас не могу колдовать из-за ошейника.

Даже немного жаль ее разочаровывать и смотреть, как тухнет взгляд.

– А что интересуется?

Кати промолчала.

– Переместить тебя к твоим родным я смогу, – решил попробовать угадать, что же ей так нужно, затем добавил: – Разумеется, если снимешь ошейник.

Честно говоря, я ни на что не надеялся, мне просто интересно смотреть на ее реакцию. И да, признаюсь, мне просто нравится искушать девушку. У ее проблем есть простое решение, которому она почему-то сопротивляется.

– Не сниму, – покачала головой Кати. – Обойдемся как-нибудь без магии.

Не любит магию? Или все дело в недоверии ко мне?

– А почему ты так испугалась, когда сработала «сигналка»?

Собственно, меня насчет этой «сигналки» интересовало все: на что она реагирует и где тот, кто ее сделал. И какая у него была причина навешивать подобное на вход? Не верю, что причины не было.

– Да Аглая, бывшая хозяйка этого дома, говорила, что нужно быть осторожнее с тем, на кого это подействует, – пожала плечами Кати.

Многозначительно посмотрела на меня. Подавил улыбку – со мной-то точно нужно быть осторожнее. Даже с учетом ошейника. Магии нет, но мозги и опыт остались. Последний

подсказывал: Кати явно что-то не договаривает.

– А где сейчас эта Аглая? – решил зайти с другого края.

Уверен, она маг, а маг бы сейчас мне не помешал. Женщина могла бы уговорить Кати меня освободить.

– Ее уже нет, – вздохнула она. – Умерла. Перед смертью мне дом оставила.

– Жаль.

Я действительно сожалел, что женщину не расспросить. Слишком интересный у нее дом и участок.

– Наверное, скучаешь по ней? – спросил я.

Хотелось выяснить, какие у Кати с этой Аглаей были отношения.

– Хорошая была женщина. Я ей за многое очень благодарна.

Больше ничего. Видно, эмоции не хотела показывать. Впрочем, мне и этой фразы хватило. Не родственница. А значит, меньше шансов, что унаследовала дар этой Аглаи. Хотя кто знает, может, Кати тоже маг, из-за ошейника я ауру не вижу.

– Между прочим, теперь сигналка каждый раз на меня так реагировать будет, – я кивнул в сторону двери.

Надо бы как-нибудь эту гадость снять, заодно смогу изучить, на что именно она реагирует.

– Потом что-нибудь придумаем, – улыбнулась Кати, снимая с себя накидку.

Как я и предполагал, фигура у нее есть: тонкая талия,

мнящие изгибы, округлости где нужно. Единственное, что портило картину, это платье. Невзрачное, из недорогой ткани, простого кроя. И крайне неподходящее.

Интересно, она специально так одевается? Чтобы меньше внимания привлекать?

И при этом я заметил на руке Кати браслет, так выбивающийся из всего облика. Сделанный из золота, литой и массивный, плотно прилегающий к запястью. Я не ювелирных дел мастер, но могу сказать, что браслет стоит недешево. Любопытно.

– Пошли, покажу дом. Тебе же теперь здесь жить.

Бросил взгляд на крохотную и довольно узкую прихожую. Сам дом с виду небольшой. М-да.

Да уж, интересные изменения в жизни за один день: из правителя – в раба, из дворца – в дом, принадлежащей умершей ведьме. Собственно, об этой умершей ведьме хотелось узнать поподробнее.

Поскольку Кати делиться подробностями не особо хотела, я надеялся, что обстановка дома что-то разъяснит. Ну, все здесь весьма скромно. Чисто, опрятно, но краска на стенах уже начала тускнеть, да и мебель старая, немного потертая.

Кухню Кати показала мельком, но, честно говоря, она почему-то больше напомнила лабораторию – слишком много всяких приспособлений на столах. Надо будет потом посмотреть внимательнее.

– Надеюсь, ты понимаешь, что в этом доме не получится

открыть кондитерскую. Здесь мало места, – заметил я.

– Я это понимаю, у меня есть другое помещение на примете. Но еще я понимаю, что рабы обычно не дают советы господам.

– Увы, тебе попался именно такой раб, – пожал плечами я.

– А еще темный маг с весьма загадочным прошлым. Может быть, мне проще сдать тебя обратно и вернуть деньги?

– Можешь попробовать. Только не факт, что ты купишь за эти деньги кого-то другого. Да и торговец, скорее всего, уже уехал.

Мне не было страшно: я чувствовал, что Кати не серьезно.

– Могу завтра попробовать, раз сегодня уже поздно, – ухмыльнулась она.

– Почему решила купить раба? Разве не проще найти кого-нибудь более расположенного к такому труду? С навыками и способностями?

У меня, конечно, много талантов, но не думаю, что я расположен к кондитерскому искусству. Да и вряд ли выгляжу как тот, кто идеально подходит для такой работы.

– Здесь бешеные цены на труд свободных людей. Не переживай, научишься. – Кати на секунду задумалась и добавила: – В крайнем случае я знаю, где бойцовые ямы.

На последней фразе она улыбнулась. Шикарная мотивация. Либо кондитер, либо гладиатором на арену. Надо будет потом со своими чиновниками так попробовать, когда мне еще раз заявят, что не успевают с проектом к сроку.

Тем временем Кати продолжала показывать, где что. Собственно, показывать было не так много.

— Это моя спальня, — она махнула рукой на одну из крайних дверей, — туда не входить. А это твоя. — Кати указала на другую дверь.

Зашли. Комнатка небольшая, кровати нет, но есть тахта. Конечно, не королевское ложе, но сойдет. Также есть шкаф. Что мне еще, в принципе, надо?

Каким, оказывается, неприятным я становлюсь. А это только первый день.

— Вещи можешь положить в шкаф, — подсказала Кати, стоя в дверях.

Совсем забыл о свертке, который держал в руках.

Открыв шкаф, замер. В шкафу висело платье. Белоснежное. Красивое, пышное, с кучей юбок, украшенное жемчугом, камнями и золотыми нитями. В таком не стыдно и на королевском балу показаться, не говоря уж о каком-нибудь другом торжестве.

На одной из полок заметил какой-то отрез полупрозрачной ткани, который крепился к гребню, неподалеку перчатки, украшенные изысканной вышивкой.

— Красивое, — заметил я, надеясь на какое-нибудь пояснение. Как-то недешевый наряд выбивается из общей картины. Подобное платье в небольшом городке ни к чему. Вряд ли здесь случаются мероприятия, подходящие для ношения таких нарядов.

– Да, – протянула Кати. – Совсем про него забыла. Завтра возьмем на рынок и продадим.

– Может быть, не нужно? Тебе не жаль?

Почему-то избавляться от наряда не хотелось. Все-таки девушка хороша собой, и ее должны окружать красивые вещи. Тем более интуиция настойчиво шепчет: платье для девушки что-то да значит, несмотря на показное равнодушие.

– Вряд ли оно мне пригодится, – пожала плечами Кати. – А вот деньги лишними не будут.

– А зачем вообще покупала?

– Было одно событие важное, но теперь в платье нет надобности.

– Какое событие?

– Тебе не кажется, что ты изрядно любопытен?!

– Нет, мне просто интересно, что здесь за мероприятия бывают. Как ты, наверное, догадалась, я не местный. Вот, расширяю свои познания.

– Эти познания тебе не пригодятся. Праздник исключительно девичий, и о нем мало кто знает.

– Перчатки и вуаль тоже будешь продавать?

– Вуаль оставлю. Примета такая, что ее нужно оставлять. Кстати, ты говоришь, что ты не местный. Откуда ты?

– Из Айгейзирии.

Ура. Получилось ответить. Быть может, удастся дать Кати какие-нибудь намеки, и она меня сама отпустит.

– А чем там занимался? Я вот не знаю, чем занимаются

темные маги.

Задумался.

– Руководил семейным делом.

Надо же, получилось. И намек дал, и не солгал. Управление страной – дело семейное. Правда, Кати на это никак не отреагировала, просто пожала плечами. Кажется, на ее лице даже разочарование пробежало. Похоже, моя деятельность ее не впечатлила, и она явно надеялась на что-то другое.

– Что ж, я сейчас.

Кати ушла куда-то, но через минуту вернулась за стопкой постельного белья, одеялом и подушкой.

– Постели себе.

Бросил скептический взгляд на белье. Хотел начать спорить – готовить постель мне никогда не приходилось, слуги были рядом всегда, даже в походах, – но ноги сами понесли меня к Кати.

Взял у нее стопку и начал стелить. Вначале простынь, потом пришлось повозиться с заправлением одеяла в пододеяльник. Ну как повозиться: я больше чувствовал себя наблюдателям, руки сами как-то справлялись с этой работой. Однако чувство странное. Через пару минут, будучи уже в одиночестве, я смотрел на застеленную кровать с удивлением. Не из-за того, что победа над постельным бельем была для меня подвигом. Просто это заставило меня понять: Кати при желании может заставить меня сделать что угодно, и мне даже необязательно это уметь.

Еще раз посмотрел на кровать. Заправлено, мягко говоря, не идеально, но все же. Результат, естественно, будет основываться на моих способностях. Но все равно у девушки абсолютная власть надо мной. Она может приказать мне сделать что угодно, и это тяжело осознавать. Наверное, это должно пугать. Нормальных людей бы точно напугало. Я же решил поискать в этом возможности – например, вернуть себе магию. Заклятие подчинения может побороть антимагическую особенность ошейника.

Интересно только, готов я дать Кати такую власть над собой?

Глава 3

Кати

Утром проснулась рано. Как всегда, в до боли знакомой комнате, лежа на такой же знакомой кровати, и все еще в другом мире. Ничего, очень скоро я окажусь дома. А пока столько планов. Список дел на сегодня просто огромный. Хоть бы все получилось.

Ничего, постепенно выполним, а там будь что будет. Как говорил кто-то из великих, не стоит переживать о том, что еще не произошло.

Когда-то я сильно переживала о будущем. Помню, совсем недавно я готовилась к свадьбе. Составляла меню, выбирала украшения для зала, продумывала развлекательную программу, составляла схему рассадки гостей. И при этом дико беспокоилась о том, что на банкете вдруг что-то пойдет не так, официанты уронят торт или нам отрубят электричество.

На самом деле я переживала зря.

Все закончилось в загсе: произошло то, чего я учесть не могла. Нет, я не споткнулась и жених не заявил внезапно, что он передумал. Все было хорошо. Костя уверенно вел меня под руку. Улыбался мне. Его глаза словно говорили: ты самая лучшая, самая красивая.

И все смотрели на нас.

Мы оба сказали «да». Обменялись кольцами, без эксцес-

сов и падений. Поцеловались.

Можно было выдохнуть: самая напряженная часть церемонии прошла. Оставалось лишь расписаться. Поставить свою подпись и отправляться фотографироваться.

И я поставила, а потом все померкло.

Говорят, все, что подписываешь, нужно обязательно читать, и я с этим полностью согласна. Но в тот день я этого не сделала, и это стало моей роковой ошибкой.

Я слишком торопилась. Слишком была поглощена чувством облегчения, и ошиблась. Интересно, кто-нибудь из невест в этот момент читает, что подписывает? Ведь могут подсунуть договор на кредит, хотя в моем случае лучше бы это оказался кредит. Было бы гораздо проще.

А сейчас я здесь, замужняя, но без мужа. Даже не представляю, что в момент моего исчезновения подумал Костя и остальные гости.

Не знаю, как это выглядело для них. Но искренне верю, что супруг пытается меня найти. Правда, я даже не представляю, что ему нужно для этого сделать. Разве только работницу загса расспрашивать? Или сестру, которой я почему-то не нравилась. Но вряд ли до такой степени, чтобы отправлять меня в другой мир.

В общем, когда выберусь, однозначно буду разбираться в этой ситуации. Еще бы домой вернуться.

Время идет. Я здесь уже полгода и совершенно не знаю, как течет время в моем мире относительно здешнего. Вполне

возможно, что там прошло пять-десять лет, и, вернувшись домой, я обнаружу, что мой любимый уже давно счастливо женат и у него есть дети. Нет, мне, конечно, хочется верить, что он будет любить меня до гроба и не успокоится, пока не найдет, но рациональная часть упрямо мешает мне это делать.

Все-таки жених он завидный, красивый, имеющий свой бизнес, а брак у нас, если задуматься, толком и не заключен. Я даже догадываюсь, кто бы мог с удовольствием заняться его утешением. Чувствую, по возвращении нужно еще и бывших жениха проверить. Точнее, последнюю. Раньше у него девушки как-то не пропадали.

Есть, правда, вероятность, что времени прошло не так уж много. Вдруг с исчезновения прошел час? Тогда меня еще ждет счастливая семейная жизнь. В любом случае я точно не знаю. Теперь понимаю, что значит «в личной жизни все сложно». В моей – весьма туманно и неопределенно.

Собственно, пока мне не стоит думать о родном мире, надо сначала выбраться из этого. И у меня даже план есть. План, для которого нужно очень много заработать. Вернуться домой можно за очень приличную сумму. Это попасть в другой мир можно бесплатно, «без регистрации и смс», а вот обратно – нереально дорого.

В сказках попаданке всегда подворачивается под руку принц, король или еще какой-нибудь правитель, готовый исполнить все ее капризы и желания. В реальности надо рас-

считывать на себя и на свою способность зарабатывать.

Что могу сказать, в другом мире профессия переводчика – вещь сугубо бесполезная. С таким же успехом я могла быть юристом: знание земных законов мне бы здесь тоже никак не помогло.

Хорошо хоть, на этом мои навыки не ограничивались. Я безумно любила печь торты, возиться с капкейками и прочими вкусностями, даже курсы прошла. Правда, Костя считал, что я попросту трачу время, и можно было заняться чем-то более полезным для невесты такого состоятельного человека, как он. Все-таки несерьезное хобби, по его мнению.

Я же относилась к нему весьма серьезно. Мечтала открыть кондитерскую, о чем жениху никогда не говорила. Все равно это было в далеких перспективах. Лет через десять. Набравшись опыта, скопив капитал и пройдя еще кучу подготовительных этапов.

Поддерживала меня подруга. Она частенько говорила, будто чувствует, что я непременно открою свое дело. Мол, у нее сильная интуиция. Жаль, не сказала, в каких обстоятельствах буду это делать.

Даже не знаю, как бы я отреагировала, если бы мне кто-то рассказал, что со мной случится.

За полгода произошло много всего.

Взгляд упал на золотой браслет на запястье. Красивый, изящный, скорее всего дорогой. Раньше бы я была рада получить такой, но когда нет возможности снять украшение,

оно кого хочешь начнет раздражать. Особенно если оно о многом напоминает.

Знакомство с Аглаей – женщиной, которая меня приютила и которой я была обязана всем. Той, что многому научила меня в этом мире, многое мне дала. К моему большому сожалению, она слишком рано покинула меня.

Ну и последнее яркое событие – покупка раба.

Помнится, Светка вздыхала, что сложно найти нормального мужчину, хотя бы просто красивого. И шутила, мол, жаль, что нет магазина, где бы продавались мужчины, тогда жизнь была бы прекрасна.

Вернусь домой, обрадую, что есть и такое. Надо будет еще про ошейник подчинения рассказать. Просто мечта любой женщины! Хотя для меня это все-таки дикость несусветная. Не было бы необходимости, я бы не стала этого делать. Но, увы, помощь мужчины мне очень нужна. Не только в кондитерской.

Да вот покупка вышла с сюрпризом, как мне кажется, и продавца надо расспросить гораздо тщательнее.

Послышался какой-то шум: кто-то упорно колошматил по воротам.

– Открывайте, госпожа! К вам люди из мэрии.

Вот тебе и доброе утро, и удачное начало дня. Что ж, пойду узнаю, зачем они пожаловали.

На моей памяти это первые гости, раньше сюда никто не заглядывал. Как пояснила мне Аглая, причина проста. Она

была ведьмой, способности у нее были слабенькие, но проверять их желания не возникало ни у кого.

Сейчас же я осталась одна.

Хотя нет, со мной черный маг, которого я вчера купила, и который не может колдовать. Аглая строго-настрого велела мне с такими не водиться и в дом не пускать.

Судя по отсутствию какой-то активности в его спальне, маг продолжал спать. Шум его не побеспокоил. Да уж, полезное приобретение.

Будить все-таки не стала. Сама разберусь.

Вышла во двор. Мужчин у ворот трое, все в черных кафтанах, подчеркивающих официальный статус. Лица серьезные, задумчиво хмурятся.

– Добрый день, господа. Зачем пожаловали в столь ранний час? – поинтересовалась я, с доброжелательной улыбкой выходя к ним.

– Вы должны покинуть этот дом в самое ближайшее время.

Да уж, определенно хорошее начало дня.

– Почему? – спокойно уточнила я.

– Дом переходит к мэрии.

– Я наследница хозяйки, все документы на дом она передала мне.

Документы у меня действительно есть, на себя в том числе. Аглая позаботилась.

– Мы не слышали, чтобы у покойной были родственники.

Меня окинули весьма скептическим взглядом. Полным сомнений. Обо мне могли действительно ничего не слышать, я жила здесь всего пару недель.

– У нас дальнейшее родство. Хотите докажу? Аглая говорила, что я все-таки в нее пошла.

Магии у меня, конечно, никакой. Аглая проверила и сказала, что ведьмовской силой я не владею, но вряд ли они будут это проверять. Я же не сказала, чем именно я пошла в бывшую хозяйку дома, да и все люди – родственники в каком-то поколении.

– Что ж, – задумчиво протянул один из мужчин, – тогда я вынужден попросить вас выйти за меня замуж.

На мгновение даже растерялась.

Да уж, а девчонки говорили, что так сложно получить предложение руки и сердца. Что мужчины брака и серьезных отношений боятся как огня.

Нет, я, конечно, верю в то, что я – умница и красавица, но обычно незнакомые люди идти под венец не предлагали.

Зачем им этот брак понадобился? Дом? Или я как ведьма заинтересовала?

Ведь служащий пошел на это против своего желания, он прямо говорит: вынужден. Значит, я очень нужна.

– Мэрия должна позаботиться о девушке, которая осталась одна, – добавил он.

Точно, приказ.

– Простите, вынуждена отказать. Я уже не одна: тетушка

об этом позаботилась. Сами понимаете, не могу нарушить обещание.

Аглая как раз поэтому и советовала купить работника мужского пола, чтобы избежать лишних вопросов. Слишком хорошо она понимала, что я сделаю все, чтобы вернуться домой. А местный муж в мои планы не входит.

– Что ж, тогда мэр с удовольствием пригласит вас на беседу.

– Хорошо, у меня как раз есть просьба. Вы ведь заверили, что мэрия должна помогать.

Мне все-таки нужно юридически оформлять свою кондитерскую.

– Разумеется, госпожа.

На том и распрощались.

Почему-то у меня ощущение, что я в очередной раз вляпалась. Впрочем, оно уже какое-то стабильное. Но это мелочи.

Что ж, пора идти готовить завтрак. Нужно же работника кормить, да и самой позавтракать. Решила с утра по-быстро-му напечь блинов. Сытно, вкусно.

Да и, наверное, работник мой слегка переживает, как теперь сложится его жизнь. Все-таки это неприятное чувство – зависеть от кого-то, тем более для мужчины, тем более для бывшего руководителя. Может, его за долги продали?

В любом случае я надеюсь на продуктивное сотрудничество.

Пока возилась с блинами, Элиас уже поднялся.

– Пахнет вкусно, – произнес он, возникнув в дверях. Опять без рубашки, причем не скажу, что дома жарко. Я-то думала, это торговец специально его оголил, а ему, похоже, так самому нравится.

– Что это? Лепешки какие-то?

В первый раз на моей памяти так называли мои блины. А ведь они же тончайшие. Я с ними делала различные десерты: блинный торт, сладкие роллы.

– Блины. Это экзотика такая.

– Накладывай.

На секунду уставилась на него. Нет, я не ждала особой благодарности, но его слова прозвучали как приказ. Хотя здесь вроде командую я.

Да и сел он довольно вальяжно, откинулся на спинку стула. Как будто он хозяин ресторана, решивший отобедать в собственном заведении.

Но все равно достала тарелку, положила на нее несколько блинов, поставила рядом пару вазочек с вареньем и с кремом, а также кувшин с морсом.

– Позавтракаешь, допеки блины и помой за собой посуду, – велела я.

Хороший руководитель должен уметь делегировать полномочия. Блины – это несложно, а мне самой есть чем заняться. Нужно перепроверить списки для покупок, платье упаковать, привести себя в порядок.

– Я не умею это делать. Это не мужское дело.

Даже в другом мире слышу эти слова. Интересно, с чего кто-то вообще решил, что готовка – сугубо женское дело? Хотя в нашем мире до сих пор так считают, тут же суровый патриархат.

– Ничего, научишься. Для мытья посуды тебе понадобится это, – я указала на таз и губку. – А как печь блины, я тебя научу.

Поставила сковородку на плиту, налила тесто. Блин поджарился с одной стороны. Я не удержалась, с помощью подкидывания перевернула его на другую сторону.

– Это требует сноровки. Если что, можешь использовать лопатку. Надеюсь, ты справишься.

– Легко, – заявил темный маг, и я покинула кухню, даже не представляя, что увижу потом.

Если бы знала, то точно не оставила бы одного.

Запах чего-то горелого заставил меня забеспокоиться и оставить дела.

Прибежала на кухню и просто зависла в дверях – слишком дикой мне показалась эта картина. В комнате стоял дым, пусть и неплотный. Но это было ожидаемо. А падающие блины с потолка – нет. Сам же потолок был в пятнах. На полу творилось черт знает что, недопеченные блины были повсюду. И посреди этой всей феерии темный маг спокойно мыл посуду.

Ну, как спокойно, немного торопливо, но беспорядок его

явно не беспокоил. Мне бы такую крепкую нервную систему.

– Ты что устроил?! – не выдержала я.

– Напек блины, как ты и приказала. Увы, лопатку я решил использовать не сразу. Но часть удалось испечь.

Я бы даже сказала: спасти. Взгляд наткнулся на тарелку с очень тонкой стопкой блинов.

– А убраться?

– Видишь ли, ты сама приказала вначале допечь блины, а потом мыть посуду. Пока не доделаю, не смогу сделать ничего другого, – заметил маг.

Подошла к нему, заметила, что и посуду Элиас помыл так себе. На тарелках следы варенья. М-да, работничек мне попался знатный.

– Думаю, тебе нужно быть осторожнее с формулировкой, – высказал он, прекратив мыть.

– Думаю, мне просто стоит тебя лучше учить.

Убирались вместе. Как выяснилось, у Элиаса опыта в этом нет никакого. Эх, не так здесь мужчин воспитывают, совсем не так.

Вот зачем надо было такое вытворять на кухне? Мог бы постараться аккуратнее. А то не помощник, а вредитель. Может, все-таки продать такого замечательного человека на арену гладиатором? Все равно пользы больше будет, да, глядишь, смогу дороже продать.

М-да, одно утро, а у меня такие мысли. Этот мир на меня определенно плохо влияет. Пропадает всяческая гуманность

и человеколюбие.

А ведь клятвенно обещала Аглае помогать людям, раз она мне в свое время так помогла. Собственно, я и сама придерживаюсь такого мнения.

А еще, в отличие от меня, Элиас знает этот мир. Я же за время своего попадания не слишком хорошо его изучила.

Но одно точно: с помощником нужно быть поосторожнее.

После уборки отправила Элиаса одеваться. Не то чтобы мне обнаженный торс не нравился (возможно, это бы даже привлекало покупательниц в будущую кондитерскую), но в мои планы не входило демонстрировать рабский ошейник. Подобранные мной рубашки идеально его скрывали.

Надо бы с ним об этом поговорить. Дождалась, когда Элиас появился в коридоре.

– Я не хочу, чтобы кто-то знал, что ты работаешь на меня. – Слово «раб» мне упорно не нравилось. – Для всех остальных мы – пара и подумываем о женитьбе.

– Такие, как я, обычно не женятся, – заявил он. Даже на-супился.

– Религия не позволяет? – уточнила я. Даже любопытство проснулось.

– Воспитание с традициями.

– Не переживай, я за тебя замуж не стремлюсь.

– А зря, – усмехнулся он. – На родине я завидный жених.

– Может, потому что плохо знают? Я бы после того, что ты устроил на кухне, точно замуж за тебя не пошла.

Элиас даже застыл, пытаясь придумать, что бы ответить. Похоже, раньше с ним никто так не разговаривал.

– Осторожнее с приказами, – ответил он, а потом задумчиво произнес: – Если мы пара, значит, я должен быть главным.

Он даже обрадовался. Похоже, для него это привычнее.

– Нет, – усмехнулась я. – Так не всегда. В нашей паре главная я. А теперь пошли на рынок.

Увы, стоило ступить за порог, «сигналка» опять заверещала.

– Давай я с ней разберусь, – предложил Элиас. Его явно интересовала сигнализация.

– Завтра, надо спешить на рынок. И так много времени потеряли.

На рынок мне очень нужно – чтобы максимально изучить все, что продается. Есть вещи, которые не проходят на кондитерских курсах. Например, то, что, если открывать кондитерскую в другом мире, придется менять большую часть рецептов.

Все просто потому, что в другом мире другие продукты: мука, яйца и прочее. Это дома в магазине можно с легкостью найти сливки с жирностью тридцать три процента. Здесь же с помощью приборов нужно эту жирность определять самой.

Собственно, мне дико повезло, что у Аглаи был такой прибор. А еще кухонные весы. Не знаю, как бы я обошлась без этого. Все-таки я очень люблю точность во время готов-

ки. Условия и так не идеальные. Здесь нет некоторых привычных продуктов, например, сгущенного молока, но, с другой стороны, кто мешает мне их создать?

Да и в лавках вполне можно отыскать то, чего нет в моем мире. Можно потом создавать эксклюзивные творения, которые вряд ли кто сможет повторить.

Вчера я наметила, что буду готовить и продавать для начала, а значит, пора закупиться недостающими инструментами и нужными продуктами.

На рынке кипела жизнь. Куча палаток, торговцы торопливо раскладывали новые товары, кто-то торговался, кто-то зывал людей к себе.

Первым делом решила сдать свадебное платье в ателье. Там его как следует оценят, смогу выручить побольше.

У входа в здание Элиас вдруг произнес:

– Я хочу ненадолго отлучиться.

– Куда? – удивилась я. – Ты же без денег.

– Это не такая уж проблема, – лучезарно улыбнулся он.

Да только я подобного оптимизма не разделяла.

– Если ты что-то натворишь, это будет моей проблемой.

По здешним законам я несу за тебя ответственность, между прочим.

В том, что Элиас может натворить таких дел, что нас с ним будут продавать вместе на одном невольничьем рынке, я нисколько не сомневаюсь.

– Я вернусь через пятнадцать минут. Зайду вон в то зда-

ние, – Элиас махнул рукой, указывая на какой-то кабак.

– Зачем? – поинтересовалась я, не собираясь отпускать его без причины. Даже не уверена, что его вообще стоит куда-то отпускать.

Вместо ответа Элиас лишь шумно выдохнул, былой энтузиазм тут же слетел с его лица.

– Что ж, можешь идти со мной. Я всего лишь хочу подзаработать и кое-что купить.

– Что?

– Вначале нужно заработать. Но, если не одобришь, оставишь деньги себе.

Кабак был еще тот – с выдавшими виды стенами, потрепанной грубой мебелью и каким-то ядреным запахом алкоголя. А еще в помещении полно мужчин, которые зачем-то окружили один из столов и следили за... армрестлингом? Как-то я не ожидала здесь увидеть подобное развлечение.

Наконец-то один из мужчин смог прижать руку другого к поверхности стола и победил.

– Хочу с вами побороться, – предложил Элиас. Скептически глянула на мага. Нет, у него хорошее телосложение, на мой взгляд, даже идеальное, но по сравнению с этими амбалами он не кажется сильным и мускулистым.

– Тебе-то куда лезть? – Один из амбалов оглядел его.

– Пусть попробует, раз деньги девать некуда, – сказал только что проигравший.

– Да я тебя сделаю одной левой, – произнес победитель.

– Договорились. Давай левой.

К моему удивлению, противник Элиаса моментально проиграл. Собственно, он сам удивился.

– Давай другой рукой.

Но и в этот раз победа его миновала. Элиас за несколько секунд придавил его руку к столу. Со следующим противником он провозился дольше, но результат был таким же.

– Да как он это делает?!

– Что ж, ребята, я немного устал. В следующий раз загляну, – заявил он, собирая монеты со стола.

– К сожалению, акция разовая, и ее лучше не повторять. Запомнят, и больше соглашаться не будут, – заметил Элиас, когда мы вышли.

– Как ты это сделал? Ты же говорил, что у тебя нет магии?

– А ее и нет. Просто я в неплохой форме и знаю, как действовать эффективно. Жаль, на следующий раз придется придумать что-то другое.

Вопрос только, что еще Элиас может придумать, и самое главное – зачем. Меня не покидала мысль, что мой работник будет обдумывать, как скорее покинуть мое замечательное общество. Вряд ли ему нравится его положение. Мне бы не нравилось, поэтому и жду подвоха.

– И на что это тебе?

– Не хочу, чтобы ты платье продавала.

Такого ответа я не ожидала. Думала, у него свои какие-то потребности.

– Оно мне все равно не нужно, – пожала плечами я.

С платьем у меня, увы, связаны не самые радостные воспоминания об испорченной свадьбе и о нарушенных планах. Да еще тот опрометчиво подписанный договор.

– Что ж, тогда другое купи, – предложил Элиас.

Удивленно посмотрела на него.

– Красивое. Ты же сама сказала, что мы должны выглядеть парой. А о паре я бы заботился. Не говоря о том, что хозяйка кондитерской должна одеваться соответствующе.

– То есть я плохо одеваюсь? – делано возмутилась я. Очень уж не хотелось показывать, что такого отношения я не ожидала. Я привыкла покупать все сама и не привыкла к подаркам. Да еще при таких обстоятельствах.

Даже отказываться сложно. Не говорить же ему, что есть причины, почему мне не хочется слишком уж выделяться? Более того, я и город выбирала как можно неприметнее.

– Нет, но, видишь ли, привлекательная хозяйка гораздо выгоднее. А я все-таки хочу на свободу. Причем в ближайшее время.

Спорить не стала. Впереди еще была поездка в мэрию, и там мне определенно нужно хорошо выглядеть. Хоть была куча других более приятных трат, надеть что-то красивое определенно хотелось.

И хоть, скорее всего, Элиас хотел просто получить мое расположение, было приятно. Не каждый мужчина в такой ситуации не растеряется и найдет способ заработать.

Отправились в ателье. Как всегда, решила торговаться. Заметила, что это вполне полезное умение в этом мире. Хозяйка же ателье подробно расспрашивала, кто шил платье, видно, решила подчерпнуть для себя еще несколько полезных идей.

– Нам нужно платье из этой ткани. Чтобы идеально сидело по фигуре, я думаю, вы в этом разбираетесь, – сказал Элиас, указав на отрез красивого алого шелка и лучезарно улыбаясь хозяйке.

Все-таки он бывает довольно обаятельным.

– Сниму мерки, через пару дней заберете. Сошью всем на зависть!

После ателье отправились в лавку с пряностями и травами. Это в нашем мире есть магазины для кондитеров, где с легкостью можно купить красители, здесь же пришлось расспрашивать продавца, чтобы максимально близко подойти к земным рецептам.

К моему большому удивлению, Элиас и здесь пришел мне на помощь: кажется, в этом он тоже разбирается.

Правда, на всякий случай решила заглянуть в аптеку. Элиас очень удивился, зачем. Пришлось пояснить, что мне нужны средства от расстройства желудка. Исключительно на всякий случай. Мало ли до чего доведут незнакомые ингредиенты, я же должна быть уверена во всем.

Следом магазин, где есть плотный картон и ленты. На данном этапе я упаковкой будем заниматься самостоятельно.

А дальше пришлось прогуляться по продуктовым лавкам. В одной из самых последних неожиданно обнаружила зерна кофе. Неужели получится вновь приготовить свой любимый напиток?

Здесь в основном пьют чай, и кофе был в диковинку. Кажется, продавщица уже не особо верила, что избавится от этого товара.

– Не берут. Зря только на уговоры повелась, когда брала. Один раз взяли – и то вернули.

Скорее всего, не умеют правильно готовить, подумала я и приобрела зерна. Кажется, у Аглаи было нечто, похожее на турку. Для начала вполне подойдет.

Дальше по списку шла покупка артефактов. Артефакт для получения и отправки писем – почтовая шкатулка. Чтобы отправлять с помощью нее письма, нужно всего лишь положить послание внутрь, перед этим озвучив адресата. Направленные мне же письма возникали сами собой, главное, чтобы в шкатулке была бумага.

А также мне нужен артефакт, с помощью которого можно запечатлеть свои изделия. Как говорила моя преподавательница, картинка – наше все.

Зашла в книжный за письменными принадлежностями, прихватила несколько книг. Все-таки я многого не знаю. Например, пока еще не разбираюсь, кто именно живет в городе, кроме людей, и каковы их вкусы. В таверне я уже заметила каких-то подозрительных созданий с длинными ушами, чем-

то напоминающих эльфов.

Впереди меня ждет еще один вопрос на день. Кондитеру нужно много яиц, и в этом вопросе мне не хотелось зависеть от поставщиков, в идеале бы иметь полностью свое сырье, но это невозможно.

Проблема именно в выборе подходящей домашней птицы. Я в этом не разбираюсь, и Элиас, как выяснилось, тоже.

– Мне на руководящей должности это было как-то не нужно. А тебе родители не рассказывали?

– Я в столице росла.

Даже не солгала. Просто не уточнила, в какой именно. Но да, про ведение подсобного хозяйства мне никто не рассказывал. Особенно когда оно немного отличается от привычных мне кур.

Но, кажется, Элиас пока не заподозрил, что перед ним попаданка. Надеюсь, никто другой тоже не узнает.

Птицу выбрали по совету продавца, как, собственно, и корм. Вроде бы эксцессов возникнуть не должно.

Что ж, пора домой.

Глава 4

Элиас

Кажется, я понял, почему Кaleb меня отправил к этой девушке. Все просто: Кати – ведьма.

Я долго гадал, почему он отправил меня именно к этой девушке, а ответ лежал буквально на поверхности. Хотя нет, в глубине души что-то такое чувствовал. Подозрение закралось, как только я увидел жилище Кати, рынок же лишь усилил мою уверенность.

Аглая, бывшая хозяйка домика, где живем теперь мы с Кати, точно была ведьмой. Это стало понятно по реакции горожан, когда девушка назвала свой адрес, чтобы доставили продукты. У женщины, похоже, была та еще слава, раз земляки смотрели на Кати с легким страхом.

– Кати, а у бывшей хозяйки дома были дети? – с надеждой спросил я, когда мы шли к одной из лавок.

– Нет, поэтому на дом претендовать некому, – пожала плечами Кати. – А что такое?

– Да ничего, – ответил я, осознавая, насколько вляпался.

Да уж. Новости отвратные. Если у магов сила просто наследуется, то у ведьм переходит от одной к другой. Если бы у женщины были родственники, сила перетекла бы к ним, а так, по всей видимости, к моей «хозяйке». Аглая пустила ее к себе в дом, значит, взяла как преемницу.

Вот только проблема в том, что молодые ведьмы зачастую не контролируют свои силы. А я без магии, значит, даже не смогу в случае чего остановить.

Еще бы знать, какая сила проснется и в чем это будет проявляться. Мне не страшно, мне даже очень интересно. Судя по тому, что меня сюда отправил Кaleb, проявляться она должна максимально неприятным способом. Даже не могу представить каким.

Наверное, таким, чтобы я точно не вернулся. Ведь иначе я буду мстить. И мстить с чувством, с толком, с расстановкой.

И тут мы приходим к двум вариантам. Первое – я послушно жду, когда Кати открывает кондитерскую, и она успешно проваливается – ходить к ведьме горожане просто побоятся. Второе – я сам придумываю, как себя освободить. До того, как Кати случайно что-то со мной сотворит.

Что ж, есть у меня в заглазнике один способ освободиться. Надо только хорошо обследовать дом. В ведьмовском доме точно много всего интересного и полезного. Заодно нужно убрать подальше от Кати боевые артефакты – на всякий случай. Чем меньше она будет контактировать с подобными предметами, тем позже у нее проснутся способности. Предупреждать девушку о том, что у нее могут проснуться ведьмовские силы, нельзя, ибо силы эти просыпаются именно от сильных эмоций.

Незачем ускорять процесс.

Добрались домой. Кати первым делом отправилась на кух-

ню и закрылась там, попросив не беспокоить. Сказала, у нее там какие-то эксперименты. Надеюсь, не зелье собралась готовить и не на мне проверять.

Что ж, хорошо, что к части ядов я невосприимчив. Впрочем, отсутствие Кати было на руку: слишком мне не терпелось заняться сигнализацией старой ведьмы. Хотелось знать, что она использовала для вычисления темных магов. Я знаю крайне мало подобных способов, возможно, сейчас найду какой-то редкий артефакт.

Провозился с дверью и рамой как минимум полчаса и проклял все на свете, особенно ведьму Аглаю с ее родней. Сигнализация срабатывала не на магов, а на мужчин, имеющих сильную тягу к женскому полу, в простонародье – кобелей.

Так-то необходимости признаваться в наличии темноматического дара у меня не было никакой.

Ох и ведьма. Если бы сигнализация реагировала так на любого, то можно было бы допрашивать всех.

Кати выглянула из кухни.

– Разобрался, на что она реагирует?

– На темную магию, – ответил я.

И предпочел солгать.

– Тогда пусть работает.

М-да, темных магов в этом городке будет явно много. С другой стороны, мне же лучше. Кати не будет доверять кому ни попадя.

Услышал голоса во дворе. Похоже, птицу привезли, надо бы разместить в клетках. Главное – не думать, чем я занимаюсь.

Вышел во двор, в этот раз сигнализация не прозвучала. Странно. Может, я что-то задел, и она перестала работать?

Встретил торговцев, устроил птиц в клетках, насыпал еды и налил воды. Что ж, самое время пойти изучить дом на наличие полезных предметов.

– Элиас, мне нужна твоя помощь.

Пришлось отложить план и направиться на кухню.

Кати возилась с неизвестным артефактом прямоугольной формы, на котором были какие-то тексты на неизвестном мне языке. Что странно. Только древние тексты написаны на разных языках, а так у нас уже давно распространена общая письменность.

Но Кати точно понимала текст, внимательно вчитывалась. Иногда касалась его пальцем, будто бы книгу листала. И страницы действительно менялись.

– Никогда не видел такой артефакт, – заметил я, заинтересовавшись. Артефакты я любил и всегда старался интересоваться новинками, чтобы внедрять у себя.

– Такие иногда попадают на моей родине. Жаль, работает только с подзарядки, – пояснила девушка. – Но хорошо, что зарядка есть.

Только сейчас заметил, что артефакт лежит на черном энергетическом камне.

Это, конечно, минус, но вот если получится сделать его портативным и переносить в него массу текстов, это может быть очень популярным и прибыльным.

Похоже, я заразился от Кати мыслями о зарабатывании денег. Не о том мне нужно думать, не о том. Сейчас мои мысли должны быть направлены на завершение моего маленького приключения. Все-таки, пока я здесь, Кaleb может мне развалить страну.

– Собственно, ты мне и нужен: будешь делать коробки и бантики.

Пораженно на нее посмотрел. То еще применение для того, кому в одиночку удавалось захватывать города. Впрочем, смысл спорить? Я не могу ослушаться, если Кати отдаст прямой приказ.

Она что-то нажимала в своем артефакте, и вскоре появилось изображение, которое тут же задвигалось. Похоже, инструкция, как делать круглые коробки.

Первое, что могу сказать, – могли бы показывать и помедленнее. Мне то и дело приходилось делать заготовки для следующего этапа.

Кати все это время возилась у плиты.

– Наверное, надо было начинать с квадратных и прямоугольных, – решила она, скептически оглядывая мои творения. – Хотя я могу приготовить и овальные торты.

– Знаешь, с готовой упаковкой было бы проще.

– Знаю, но это согласно плану. Потом выйдем на более

времязатратное производство, и заниматься подобным будет некогда. Пока мы в самой начальной стадии, без особого дохода.

– Покажи этот свой план-то, – попросил я.

Надо же знать, что меня еще ждет и сколько все это займет. Вдруг еще возможно убедить ее в бессмысленности затеи.

– Зачем? Учитывая обстоятельства, при которых ты у меня оказался, можно догадаться, что планирование – не самая сильная твоя сторона. Я же не знаю, может, тебя за долги продали.

Все-таки забрал у девочки тетрадь с цифрами. В одном она права: мы не знаем друг о друге ничего. Ни я о ней, ни она обо мне. Но ее предположение меня задело. Планировать я умел. Если ее дело рухнет, то уж точно не из-за моих правок. Скорее из-за ее собственных ошибок.

План девушки был интересен. Реклама, продвижение, эксперименты с продуктами, ценообразование. Серьезный подход. Из этого вполне может что-то выйти. Я далек от кондитерского дела, но зато хорошо знаком с экономикой.

– Нужно больше закладывать здесь и здесь, – указал я на строчки в ее расчетах. – А также помнить о непредвиденных расходах. И поискать налоговые льготы для предпринимателей. Изучить законодательство, что-то уж точно есть.

– Еще бы найти того, кто в этом разбирается, и чтобы не взял лишние деньги.

– Что ж, вполне могу помочь.

Кати аж просияла. Подозрительно ярко просияла. Настолько, что у меня создалось впечатление, будто именно в этом и был мой коварный план.

А потом мы перешли к тому, для чего она меня покупала, и это были отнюдь не постельные утехы.

– А почему ты для этого девушку не купила?

– Девушку было бы жалко. К тому же ты мне еще для одного дела нужен.

– Жениха изображать? Тяжелые вещи переносить?

– Не только, – улыбнулась Кати, но пояснять не стала.

Собственно, одной из причин для моей покупки было желание Кати узнать, что предпочитают местные, да и необходимость проверить на ком-то измененные рецепты. Да уж, никогда не думал оказаться в роли подопытного крокуса. Сразу видно, как высоко меня ценит девушка.

Проверить на мне собирались какую-то непонятную субстанцию: леденцы, печенье и торт подозрительно яркого алого цвета.

Все это мне нужно было продегустировать.

Очень удивило меня лакомство под названием «сгущенное молоко». Это настолько вкусно, что, наверное, ради этого стоило попасть в рабство. Впрочем, все остальное тоже достаточно вкусно.

После всего надо обязательно уговорить Кати пойти придворным кондитером. Такую мастерицу упускать нельзя.

Привычные сладости всем давно приелись, а эта девушка явно может удивить. Возможно, не только кондитерским искусством. Посмотрел еще раз на девушку – красивое лицо, манящая фигура. Возможно, место наложницы ей бы подошло куда лучше.

Эх, мечты.

Реальность же вновь напомнила о моих теперешних обстоятельствах. Кати приказала налить воды и насыпать зерна птице, а также собрать яйца. Словом, хозяйственные дела, которыми я теперь должен заниматься. Впрочем, помним об оптимизме и считаем происходящее разнообразием, отдыхом от скучных политических дел.

Вышел на улицу, зачерпнул ведром воды из колодца и отправился к хозяйственным постройкам. Неожиданно обнаружил, что клетки пусты, только перья кое-где остались.

Замечательно началась у нас хозяйственная деятельность. Просто потрясающе. Не успели завести живность, так ее кто-то сожрал или спер. Может, этот кто-то еще поблизости? Надо бы осмотреться.

Но вместо этого я просто налил воды в корыто и насыпал зерна.

Да уж, заклятие подчинения – отвратная вещь. Получается, будь здесь те, кто съел нашу птицу, я бы даже защититься не успел.

Странно только, что в насестах остались лежать яйца. Почему хищник, который здесь до этого похозяйничал, их не

тронул?

Ничего не понятно, однако магия уже заставляет меня собрать яйца и отправиться в дом. Все, что могу, это оглядываться по пути. Впрочем, как только подчинение спадает, я сразу возвращаюсь. Уже стемнело. В тусклом лунном свете не нашлось никаких следов.

Отлично. Будь у меня возможность колдовать, я бы уже нашел того, кто все это натворил. Да, можно было бы попросить Кати отдать мне такой приказ, но какие-то вредители – это не повод давать девчонке такое могущественное и опасное оружие в лице себя любимого. Даже вероятность того, что магия сработает по ее приказу, не стоит допускать. Неизвестно, что примется делать девчонка.

Что ж, обойдемся без магии.

Порылся в одном из сараев, нашел какие-то сломанные ловушки. Пришлось повозиться, чтобы их починить; поставил на тот случай, если хищники вновь появятся. Маловероятно, но все же лучше, чем ничего.

Кто бы мог подумать, что я буду заниматься подобным? Даже есть какой-то охотничий азарт. Что ж, хороший отдых от придворных интриг.

Кати в это время устанавливала магическую охрану, как я понял. Напрямую не сказала, просто пояснила, что так всегда делала Аглая. И лучше это делать каждый вечер. Я уже ничему не удивляюсь, даже не хочу представлять, от кого нужно защищать дом. Мне уже просто интересно, во что еще

я влип?

Исккупаться сегодня не успел. Оказывается, воду нужно таскать из колодца и уже подогревать артефактом. В доме так себе с удобствами. С дворцом не сравнить.

– Нам нужно сделать нормальное водоснабжение, – заметил я.

Не стал обращаться с фразой, что, может, сделаем. Нам нужно, и точка.

– Только с дохода от продажи пирожных. Нам еще предстоит ремонт в помещении будущей кондитерской.

Скептически посмотрел на Кати. Сомневаюсь, что эти продажи будут: репутация у нее все же так себе. Не уверен, что к ведьме будут ходить. Но спорить не собираюсь. Я уже предлагал способ более быстрый, чтобы заработать денег. Освободить меня. Интересно, почему же она мне не верит?

Проснулся утром, почувствовал какой-то запах с кухни. Похоже, Кати опять готовит что-то необычное.

Зашел на кухню. Кати возилась у плиты с совсем крошечной кастрюлькой, очень напоминающей котелок, что используется для зелий. Собственно, это он и есть.

Да уж, доброе утро, ведьминская сила в Кати все-таки проснулась. У ведьм она чаще всего в одном направлении, зато им почти не нужно учиться – она интуитивная. По крайней мере, так говорят. Может, у Кати она в зельях? Правда, впервые вижу, чтобы магическое снадобье готовили на обычной кухонной плите, но я в последние дни много чего

вижу впервые.

– Тебе удобно?

– Да, вполне, – сказала Кати, регулируя огонь.

– Сейчас поищу что-нибудь более удобное.

Я по-хозяйски направился к шкафам: их содержимое давно пора изучить. Многочисленные колбы, склянки и порошки заботливо подписаны и расставлены по группам и способам применения. Все-таки хозяйственной была эта Аглая – и однозначно ведьмой. Рядом с магическими ингредиентами были и обычные специи. На одной из полок, среди сковородок и кастрюль, я нашел алхимическую горелку – регулирующую по размеру подставку с магическим огнем.

Активировал, и Кати установила на нее свой котелок.

– Что варишь? – поинтересовался я.

– Сейчас доделаю, и попробуешь.

Именно этого ответа я и боялся.

Я несколько не уверен в талантах Кати. Еще не хватало так бездарно прервать династию, отравившись зельем неопытной ведьмы.

– Какой эффект оно дает? – решил поинтересоваться я.

– Должно бодрить.

Мне нравится это «должно».

– Ты сама пробовала?

– Нет, не успела, – Кати выразительно посмотрела на меня. – К тому же лучше проверять на тебе.

Похоже, сама она не уверена. Что ж, надеюсь, я живучий.

Кати налила черное варево в маленькую, крошечную кружку, которая бы больше подошла ребенку.

Что ж, если зелье меня убьет, буду являться к Калебу призраком.

– Если что, потом добавишь сахар и молоко по вкусу.

Еще раз глянул на девушку. Да кто так зелья готовит? По вкусу.

Сделал глоток. Жидкость обожгла горло, на вкус она оказалась терпкой и приятной, немного с горчинкой.

– А теперь со сливками.

Со сливками мне понравилось гораздо больше.

– Думаю, с пирогом будет еще вкуснее. Я оставила его на крыльце остужаться. Насыплешь корма, нальешь воды, соберешь яйца и захватишь его с собой.

То есть вначале работа, а потом еда. Дожили, за еду работаю.

Только сейчас вспомнил, что забыл сказать Кати: птицы, которую нужно кормить, уже нет. Но магия подчинения уже несла меня прочь из дома.

Ловушки нетронуты. Так и думал, что это зря. Хищник явно не возвращался. Впрочем, осмотреться более внимательно я не мог, поскольку магия заставила опять сходить за зерном.

Я думал, что заклятие подчинения спадет после того, как наполнил кормушки, но ноги сами понесли меня к насестам. Которые и в этот раз не были пусты. Мы с Кати, случаем, не

волшебную птицу купили? Она несется, и ее не видно? Ибо мне решительно непонятно, откуда яйца.

Впрочем, приказ Кати все еще действует, и мне нужно забрать пирог. Увидел противень, накрытый полотенцем, поднял и на секунду завис – какой-то легкий. Приподнял полотенце, а там только крошки. Кто-то сожрал мой пирог. Ладно, наш с Кати пирог.

Но магия продолжала действовать. Меня почему-то тянуло в сторону кустов, расположенных на конце участка. Направился туда. Пока шел, тяга, как и непреодолимое желание туда направляться, исчезла. Осмотрел кусты, ничего не нашел.

Кажется, кто-то, кто съел пирог, попросту успел его переварить, поэтому я и потерял направление. Да уж, становится все интереснее.

Глава 5

Вернулся домой с пустым противнем. Выслушал обвинения Кати, что я съел пирог. Нет, меня, конечно, во многих вещах обвиняли, но не в таких. Интересно, следующее обвинение будет в том, что я и птицу нашу съел?

Собственно, надо ей об этом сообщить. А еще расследовать это. Боги, я раньше занимался делами казнокрадства, массовых убийств, а не поискам того, кто съел пирог.

Вышли с Кати, но ничего не нашли.

– Надо будет приманить на что-нибудь другое, – предложил я.

Слишком мне любопытно, что же это за живность. Кто бы это ни был, это создание не лишено ума. Оно смогло как-то проникнуть в клетку и выйти из нее, не оставив следов. Правда, насчет яиц я пока что не очень понимаю.

– Пока лучше никого другого не заводить, – посоветовал я Кати.

– Что ж, тогда стоит заняться огородом.

Похоже, она решила здесь застрять надолго. В мои же планы наслаждаться провинциальной жизнью не входит.

Позавтракали омлетом, а потом Кати решила привлечь меня к готовке. В этот раз она решила не пускать дело на самотек, а строго контролировать. Мне доверили взбивание яиц. Дело оказалось муторное и монотонное, с непривычки

болели руки. Кати еще и обрадовала меня, что это будет одним из самых частых занятий. Увы, артефактов для этого действия дома нет, на рынке тоже. Надо бы самому проверить, а то еще немного, и я уже начну это делать с помощью магии. Заклятие урагана в самой слабой его форме сюда бы отлично подошло. Кажется, оно вот-вот сорвется с моих рук. Вот-вот – и на ладони появится до боли знакомая энергия. Внутри все горит от предвкушения.

Возможно, ошейник даст мне воспользоваться магией ради исполнения приказа. Я вполне могу попробовать. Уверен, что получится.

Но вместо попытки я сдерживаюсь, искра внутри гаснет, так и не вырвавшись наружу. А руки дрожат. Воспользоваться магией, пусть и по чьему-то приказу, – это соблазн.

Но меня останавливает одна вещь. Мне, конечно, любопытно, что Кати захочет сотворить с моей помощью: говорят, власть развращает. Однако это не повод давать ей использовать себя любимого в качестве магического орудия.

Хотя рано или поздно она догадается. Впрочем, может, и нет.

Зато сейчас я понимаю, что могу подходить к приказам Кати по-разному. Понимание этого пробуждает какой-то азарт.

Она же не замечает моей задумчивости.

Кати, как всегда, хозяйничает: сегодня она делает лакомство под загадочным для меня названием «меренга» – бело-

снежное хрустящее нечто, смутно напоминающее печенье. Только обычно печенье не всех цветов радуги, но, как говорит Кати, детям должно понравиться. Собственно, мне тоже нравится. Каждый день она придумывает что-то новое.

Сегодня мне предстоит сделать много дел, начать нужно с рынка. Заглянуть в пару лавок, оставить там коробки с безе и визитки в качестве рекламы.

Кати при этом строго наказала: кроме указанных мест никуда не ходить. Похоже, не доверяет. Ладно, я бы на ее месте мне не доверял.

Перед тем, как уйти, отнес на улицу печенье. Нужно же как-то выловить живность, которая у нас на участке. Мне не еду жалко, я за девушку переживаю. Хотя, по-хорошему, мне бы задуматься, что будет с ошейником, если что-то случится.

Заглянул в нужные лавки, пирожные везде принимали неохотно. Напрямую этого не сказали, но было видно по поджатым губам и недовольному выражению лица. Отказывать напрямую посланцу ведьмы побоялись, но я был уверен, что как только покину порог, коробки сразу попадут в мусорное ведро.

У Кати все-таки не самая лучшая репутация для ведения своего дела. Надо бы ей об этом намекнуть. При этом не вызывать слишком сильных эмоций. М-да, обычно сильных эмоций пытались не вызывать у меня.

Вернулся домой. Забавно, что я это место начинаю считать домом; видно, человек ко всему привыкает. Первым де-

лом решил посмотреть, что с оставленным мной печеньем. В корзине остались лишь крошки.

Решил прогуляться по участку в поисках следов поедателя. Но единственное, что заметил, – то, что в запертых клетках опять лежат яйца. Причем довольно приличное количество. Это что, благодарность такая?

Что ж, похоже, птицу можно не заводить. Яйца у нас будут и так. Не верю я, что это совпадение, и вижу тут налаженную систему. Более того, легко представляю реакцию одного из своих советников – зачем разбираться, если это приносит пользу, лучше ничего не делать, а то вдруг сломается. Вот только я никогда не любил пускать все на самотек. Нужно выяснить, кто это творит.

Кати удивилась и даже предложила оставить еще сладостей для приманки, однако от идеи остаться сторожить отказалась. У нас, видите ли, гораздо более важные дела, чем выяснение, откуда у нас берутся яйца. И лучшее, что она может сделать, – приобрести мне книгу по животноводству, заодно и для общего развития, когда мы пойдем на рынок. А на рынок мы пойдем сегодня, но вначале нам предстоит дело.

Использовать один артефакт, который в свое время приобрела Аглая. Маленькую шкатулочку, от которой фонило магией, причем настолько сильной, что я легко ощущал ее, несмотря на действие ошейника.

Кажется, я знаю, что это такое: использовал похожий предмет в походах – магическую палатку. Вот только она сто-

ила целое состояние, о чем я сообщил Кати.

– Если ты это продашь, то тебе и никакую кондитерскую открывать не нужно.

Девушка лишь покачала головой. Упрямая. Вот зачем она усложняет себе жизнь?

Открыла шкатулку и отбежала. Вспышка. Яркий свет на мгновение ослепил и не давал ничего разглядеть. Надеюсь, соседи не сбегутся.

Зато через несколько секунд смог разглядеть очертания сооружения. Домом это назвать нельзя, разве только помещением.

– Видишь ли, такое задорого не продашь, – заметила Кати.

Простое помещение из грубого камня, с небольшими окнами и самой обычной крышей. Ничего примечательного.

Да уж, ради такого никто не будет выкладывать огромную сумму. Пусть я и не слишком разбираюсь в строительстве, но с уверенностью могу сказать: наемные рабочие соорудят такое довольно быстро и куда за меньшую сумму.

– Нам всего лишь нужно сделать в нем ремонт.

Интересно, кто его делать будет? Судя по красноречивому взгляду Кати, известно кто. То, что у меня нет опыта, не проблема: она научит.

Чувствую, после этого приключения я открою для себя много нового.

Интересно только, когда наступит его окончание. У Кати амбициозные планы. Она решила начать с того, чтобы при-

вести в порядок торговый зал. Постепенно, чтобы не мешало обычной работе. Сходить на рынок и прикупить все для ремонта. Поклеить обои.

Вот чем никогда не занимался, так это ремонтом. Собственно, меня окружающая обстановка не слишком интересовала, и дизайн интерьера я никогда не придумывал. Для этого были специально обученные люди; максимум, в чем выражалось мое участие, так это сообщить, нравится ли мне результат.

Выбор Кати мне не слишком понравился, и я решил донести до нее свою точку зрения. Деликатно, дипломатично, насколько умел. В конце концов, какие цветочные мотивы? Какой салатовый цвет? Нам нужно что-то величественное! Благородное!

В конце концов, мы открываем приличное заведение.

Наш спор остановил хозяин магазина:

– Вы давно женаты?

Мы с удивлением уставились на него. Для меня представить себя женатым было странно. Кати же дернулась, будто бы для нее это совсем дико. Даже немного обидно.

– Ругаетесь как заправские супруги. Впрочем, неудивительно, жена вам попалась очень темпераментная. Даже слишком.

Правильно я понимаю, что поведение девушки нетипично для этих мест? Впрочем, кажется, Кати говорила, что не отсюда. Может, поэтому еда, приготовленная ею, сильно от-

личается от блюд местной кухни.

– Думаю, это не ваше дело: судить насчет моего темперамента, – заметила Кати, недобро посмотрев на хозяина. – Могу обидеться. Хотя за совсем скромную скидку могу и простить, – добавила она, кокетливо подмигнув.

Ведьма. Не знаю, точно ли дар Аглаи ей передан, но в чем-то она точно ведьма. Этот прием нужно запретить на законодательном уровне: слишком хорошо он действует на мужской пол.

Косо посмотрел на Кати. Все-таки не стоит так вести себя рядом с тем, кого на людях называешь женихом. Но Кати лишь очаровательно улыбнулась, и минут через десять меня загрузили многочисленными рулонами обоев, а также инструментами.

Вернулись домой. Мне вновь вручили артефакт с инструкцией по клейке обоев. Вроде бы ничего сложного.

Замерил, отрезал, нанес клей, приложил к стене. Проще простого, особенно учитывая, какими сложными вещами я занимался прежде. И чего это я боялся?!

Оказывается, было чего. Я зря посчитал, что справлюсь один. Что меня не нужно учить и мне хватит инструкции.

Нет, я догадывался, что придется подбирать отрезки обоев так, чтобы они подходили по рисунку, и то, что с дверными проемами придется повозиться. Но как-то не предполагал, что обои могут пузыриться. Или что они могут вдруг отваливаться и падать на меня. Причем так, что я с перепугу

наступил в банку с клеем и весь измазался. Пока приводил себя в порядок, успел в сердцах высказать все, что думаю о Калебе и об одной девушке, которая могла бы найти мне лучшее применение.

Собственно, эта самая девушка наконец заглянула в помещение. Ничего не сказала, лишь красноречиво окинула взглядом обстановку. Но этого было достаточно, чтобы почувствовать себя не в своей тарелке.

– Хорошо, что я купила обои с запасом. А ты еще спорил, – произнесла она, с трудом сдерживая улыбку.

Похоже, ей весело.

– Обычно у нас этим занимаются специально обученные люди, – резонно заметил я.

Уже начал обдумывать, как заработать, чтобы этих людей нанять. Все-таки клеить обои – не мое. Мне уже кажется, что Кaleb специально с ней договорился насчет того, чем меня занимать.

– Дорого, и на моей родине все с этим справляются сами, – пожала плечами Кати.

Особенно задело слово «все».

– На моей родине девушки занимаются исключительно семьей и домом, – парировал я.

– Увы, немногие могут это позволить.

– Ничего, я наберусь опыта. Главное, чтобы это было не зря.

Последнюю фразу произнес нарочито небрежно. Пора бы

Кати просветить насчет одной важной вещи, а именно возможного успеха ее дела.

– Ты это о чем? – тут же напряглась она.

– Когда я оставлял коробки со сладостями, то не увидел особой радости и заинтересованности.

Наверное, надо было сказать мягче, но после возни с обоями я излишней тактичностью не страдал. Глядишь, девочка одумается.

– Ничего, я найду другой способ продвижения.

Кажется, Кати моя реплика ничуть не задела. Мне бы ее удивительный оптимизм.

Доклеивали обои вместе. Не из-за того, что Кати была свободна и так жаждала мне помочь, а чтобы я не испортил оставшиеся обои.

– Ты старайся, тебе пригодится – в доме тоже нужно будет обои поклеить.

– Краской покрасим, и отлично.

Была бы у меня магия, помощь Кати не пригодилась бы. Но, как я понял позднее, здесь нужно просто приноровиться и набраться опыта.

Вечером пили чай с вкусоностями. Как выяснилось, почти весь день Кати возилась с ними, чтобы составить каталог с изображениями и описаниями всего, что умеет делать.

Следующий день начался с проверки насестов. Там опять нашлись яйца, причем гораздо больше, чем в прошлый раз. Ничего не понимаю, и, к сожалению, нет времени разбирать-

ся: ловушки не работают, сторожить некогда, у нас очередной поход на рынок.

Кати решила лично разнести сладости по лавкам и прихватить меня. Нет, не в качестве зрителя и наблюдателя. А в качестве того, кто будет эти многочисленные коробки с безе носить. Пусть они легкие, но объемные.

Кати хотелось самой посмотреть, как реагируют жители на ее сладости.

Мы зашли в ту же лавку, куда ранее заходил я. Хозяин, пожилой лысый мужчина, встретил нас тем же хмурым взглядом, но коробку все-таки взял, хоть неохотно. Кати это явно заметила и нахмурилась.

– Попробуйте, – мягко попросила она.

Он дернулся и посмотрел с опаской, будто бы она ему яд предложила.

Мне уже стало интересно, что он будет делать дальше, и не придется ли защищать Кати. Та явно не замечала, что он ее боится. Ей явно не хватало опыта, чтобы понимать, какие именно эмоции испытывают по отношению к ней.

– А то, знаете ли, обижусь, – прибавила Кати, нежно улыбаясь.

Вот только от этой улыбки мужчина побледнел и задышал чаще. Обижать ведьму нельзя. На них, конечно, можно найти управу, но после. А мужчина явно до этого «после» боится не дожить.

Мужчина с осторожностью взял сладость и дрожащими

руками поднес ко рту. Кати пристально смотрела на него. Наверное, так смотрят, когда проверяют действие зелий или ядов. Так что мужчину можно понять.

Хозяин лавки мгновенно проглотил меренгу и закрыл глаза, явно в предвкушении чего-то ужасного, но через несколько секунд я увидел на его лице радость. Боюсь, это даже не от вкуса, а от того, что он еще жив. Эх, не разбирается он в ядах, практически ничего из них так быстро не действует.

– А какие еще свойства у этого лакомства? – поинтересовался он, явно уверенный, что есть какой-то подвох.

– Настроение повышает, от тоски спасает, – выдала Кати. С интересом посмотрел на нее. Я же видел, как она это готовила, нет там подходящих ингредиентов.

– О, полезная вещь, – сказал мужчина.
– Мужское здоровье улучшает, – решил я подыграть девушке, и хозяин, просияв, на радостях вручил Кати деньги.

Вышли из лавки.

Только сейчас заметил, что Кати дрожит. Похоже, это была показная бравада, и она боялась, как отреагирует хозяин лавки на ее просьбу.

– А я-то беспокоилась после твоих слов, что они сладости не любят, – заметила она, успокоившись.

Не стал говорить, что дело не в этом. Надеюсь, скоро сама поймет. На мой взгляд, она вполне умна.

– Кстати, сладости действительно повышают настроение. Но к чему мужское здоровье? – спросила Кати. – Это же об-

ман потребителей.

– Это реклама. Мужчинам нужна энергия, а сладкое ее дает, а уж что они там подумали – это их проблемы.

Про себя отметил, что Кати бойкая и в этой ситуации выкрутилась, возможно, у нее даже может получиться с кондитерской. В целом ее энергичность и находчивость мне очень импонируют. Еще бы меня не загружали.

Кати подняла руку, чтобы поправить выбившуюся из прически прядку волос, и я вновь увидел золотой браслет на ее запястье.

– А вот такие вещи для прогулки на рынок не подходят, – заметил я.

– Знаю, – ответила она, немного поджав губы.

Ей не понравилось мое замечание? Вряд ли. Интуиция подсказывает: дело в чем-то другом.

– Ты могла бы его выгодно продать.

– Не могу, – выдала она и затем добавила: – Вещь очень значимая.

Настаивать не стал, но понял, что обязан выяснить, что за браслет такой. Подарок от любимого? Или артефакт? Может, даже магический предмет, который создает иллюзию ее безусловно красивой внешности? А может, и просто памятная безделушка.

Важно помнить одно: Калев отправил меня к ней.

Вернулись домой. Как только зашли, сразу услышали, как что-то вибрирует. Шкатулка. Кати мигом помчалась на кух-

ню – почему-то она хранит шкатулку там, а не в спальне. Может, потому, что больше времени проводит именно там.

Я помчался следом.

Судя по звуку, письмо повышенной важности.

Кати открыла шкатулку и взяла в руки лист. Ее взгляд скользнул по первым строкам. Я заметил, как она побледнела, а ее руки задрожали. Это так не похоже на обычно позитивную девушку.

Глава 6

Кати

То, что в письме не будет ничего хорошего, я догадалась, как только услышала, что нам что-то пришло. Еще бы, особо важное. Значит, из органов.

Кто-то явно мной заинтересовался. Боюсь, не из-за кулинарных талантов. Хотя лучше бы это был заказ: деньги мне бы сейчас не помешали.

Взяла в руки листок. Действительно, из органов. Послание из мэрии с требованием через два дня посетить их в определенное время. Причем время почему-то оказалось вечерним. У них мэрия вечером вообще работает?

В письме даже значилась причина, только она мне ничего не пояснила, а, наоборот, даже озадачила.

Для проверки и оказания услуг.

Даже не знаю, что из этой фразы страшнее. Проверка документов или магическая экспертиза моей личности? И какие услуги от меня хотят получить? Боюсь, что не по изготовлению тортов. На ум сразу приходят услуги, оказываемые представительницами древнейшей профессии. Но это как-то чересчур. В конце концов, у них же должны быть профессионалы.

Так, Катя, дышим спокойно и не паникуем. Ничего, со всем разберемся. Были ситуации и похуже, и ничего, ты из

них выходила сухой. Накручивать себя явно не стоит.

Зачем давать волю фантазии, если всегда можно уточнить? Скажем, отправить вежливую просьбу о пояснениях. Вдруг там что-то такое, что пора ударяться в бега.

– Что-то случилось? – услышала я взволнованный голос Элиаса.

Похоже, он заметил, что я нервничаю. Да уж, послание меня несколько озадачило.

– Письмо из мэрии, – пояснила я, сев на стул. – Ждут на беседу.

По крайней мере, ранее люди из мэрии обещали именно беседу.

Так, Катя, не накручиваем себя.

Дышим и стараемся держаться максимально расслабленно. Нечего еще работника своего волновать, у него ситуация еще напряженнее, чем у тебя. Хотя бы потому, что он сейчас зависим от того, как у тебя пойдут дела.

– Сходим, – беззаботно улыбнулся Элиас. – Если ты, конечно, не передумала отправиться к родителям более легким способом.

Соблазнитель и искушитель.

Честно, мне бы хотелось передумать, да только я не могу. С каждым днем на это появлялось все больше причин.

Начнем с того, что нельзя доверять первому встречному. Общеизвестное правило, применимое в нашем мире. Уже точно с осторожностью нужно относиться к человеку, на ко-

торого надели магический ошейник и сковали волю. Пусть этот человек может быть обаятелен и чертовски привлекателен, все равно нужно понимать, что такие вещи могут сделать по очевидной причине. Либо человек опасен, либо уже что-то сделал.

Ко всему прочему, Элиас оказался темным магом. Очень интересная и важная информация, особенно когда я именно от них и скрывалась. Последний месяц. Что могу сказать, я определенно везучая, ибо так вляпаться умею только я.

Хорошо, что со своим везением я умею брать себя в руки и, кажется, даже не спалиться.

Впрочем, мало ли на свете темных магов? Лично моей поимкой Элиас не заведовал, иначе бы как-нибудь свое знание выдал. А так он мог заниматься чем угодно, у магов же куча разных занятий. Подозревать всех – это уже паранойя. Да и слова Элиаса, что он руководил какой-то компанией, доставшейся по наследству, меня успокоили. Правда, ненадолго.

Вплоть до того момента, когда он заинтересовался моим браслетом. Браслетом, благодаря которому никто не мог выяснить мое местонахождение, мешающему понять, кто я. Но если понять, что это за артефакт, то все равно, что он там скрывает. А Элиасу, похоже, мешает это сделать исключительно ошейник.

Сниму его – и даже не знаю, где окажусь.

Нет, отпускать Элиаса нужно тогда, когда я смогу уже сама уйти через портал. Не говоря о том, что отпускать его на-

до с приличной суммой, чтобы он домой попал и никуда не вляпался.

А значит, надо хорошо зарабатывать.

Так что работа, работа, исключительно работа. Кондитерская на фоне последствий освобождения одного темного мага кажется гораздо надежнее.

Тем более мага, в отличие от меня, семья не ждет.

– Ты чего настолько задумалась? – поинтересовался Элиас, с легким беспокойством смотря на меня и протягивая кружку с горячим дымящимся чаем. И когда только успел чайник поставить?

– О том, что из сладостей в мэрию принести. Надо же как-то продвигать кондитерскую.

Заметила, как Элиас выразительно посмотрел на потолок. Едва удержала улыбку. Это очень напомнило мне Костю, когда я обсуждала, что хотела бы приобрести для очередных кулинарных экспериментов.

– И о том, что мэрия от меня хочет. Возможно, заинтересовалась домом Аглаи. Они не так давно хотели его получить, даже женитьбу предлагали.

– Интересно, – задумчиво протянул Элиас. Но я не почувствовала сильного интереса. Будто бы для него это абсолютно привычно.

– Значит, им что-то очень нужно. Знать бы, что.

На всякий случай решила написать для уточнения. В конце концов, должна же я знать, что им нужно, какие докумен-

ты взять с собой.

До встречи два дня, время на подготовку есть. Сейчас нужно решать насущные проблемы. Первая – определить, кто же у нас поселился на участке. Яйца, конечно, хорошо, но откуда они берутся – вопрос. В любой момент они могут перестать появляться. Ну и самое страшное: а вдруг это нападёт на нас обоих?

Элиас вообще хотел лично отправиться, чтобы поймать зверя. Мужчины, никакого инстинкта самосохранения. Нет бы попытаться разузнать, кто это, приобрести какую-то защиту, подготовиться как-нибудь. Ведет себя так, будто бессмертный. Или привык к тому, что у него была магия, вот и чувствует себя таковым? Интересно, на что это похоже, когда у тебя это есть? Аглая говорила, что, может быть, мне повезет, и магия когда-нибудь у меня появится, но с моим везением – сомневаюсь.

Сели на кухне и вместе принялись листать книги о животных и животноводстве. Если не поможет выяснить, кто же виновник того, что творится у нас на участке, то хотя бы для общего развития пригодится.

Сколько же в этом мире всего необычного, в который раз подумала я, листая страницы. Вдруг услышала, что Элиас заржал.

– Ты чего?

– Нашел.

Элиас смеялся так, что я уже всерьез испугалась, что он

подавится.

– Нам продали не ту птицу, она куда-то делась и таскает откуда-то яйца?

Вполне логично. Продавец сказал, что птица приносит много яиц, но про то, что она сама это делает, никто не говорил. В этом мире возможно все, даже птицы-невидимки.

– Нет, хотя, честно, я думал об этом. Но если бы задумался как следует, то понял бы правду. Кто-то, скорее всего, съел нашу птицу. Собственно, как я понимаю, та клетка – его дом.

Удивленно посмотрела на Элиаса. Ничего не понимаю.

– Но все время, что я здесь живу, клетки были пусты!

– Потому что это создание может ненадолго стать невидимым. Клетки для них не преграды, а убежища. Что касается яиц, то это создание достаточно умно для того, чтобы таскать их у соседей. Скорее всего, приучено бывшей хозяйкой дома. Аглая не рассказывала, что держала у себя голубого карликового дракона?

– Нет...

Подождите, дракона?

Она бы точно мне об этом рассказала.

Хотя с учетом того, что, когда я к ней попала, Аглая сильно болела, она могла не успеть. Возможно, попросту откладывала этот разговор.

Но если так, то почему?

– Он опасен для людей?

– Нет, если его не пугать и не угрожать ему. У него разум

как у пятилетнего ребенка. Но должен предупредить: таких созданий запрещено держать. Если его найдут, у тебя могут быть проблемы. Да и, как ты понимаешь, держать птицу, когда у тебя на участке такой дракончик, не получится. Зато есть хорошие новости.

Элиас расправил плечи и улыбнулся.

– Его можно продать за огромные деньги. Тебе не только на поездку к родителям, но и на безбедную жизнь хватит. Ингредиенты из голубого дракона стоят дорого.

– Ингредиенты? – удивленно спросила я. Слово отдалось неприятной горечью на губах.

– Его сразу убьют при покупке, чтобы не сбежал, – ответил Элиас. Его голос ни капли не дрогнул. Будто бы он спросил, собираюсь ли я на рынок. – Его ценность заключается в том, что он может пригодиться для изготовления зелий.

Вот тебе, Катя, и второй легкий способ выбраться из этого мира. Даже без возможных последствий и рисков с моей стороны. Даже не нужно работать и опасаться, что тебя найдут и вычислят.

– Так что ты решила? – спросил Элиас. Голос у него ровный и спокойный, будто от ответа не зависит чужая жизнь.

– Дракончик в хозяйстве пригодится, – ответила я твердо и уверенно, пресекая возможные споры и возражения.

Я очень хочу домой, хочу обнять родителей, Костю, увидеть родные стены, но это цена, которую я не готова платить. Элиас сам сказал – он разумный, почти как ребенок, я бы

никогда не смогла так поступить. Может, поэтому Аглая мне не сказала? Подумала, что я сделаю все, чтобы вернуться домой? Что пойду даже на это?

Она явно меня плохо знала.

Тем более, хотя бы ради памяти о ней, я должна позаботиться о малыше. Перед возвращением домой надо будет найти того, кто за ним присмотрит. И не продаст никаким извергам.

– У тебя очень интересные методы ведения хозяйства.

Непохоже, будто Элиас расстроился, что его освобождение откладывается. Странно, до этого мне казалось, он готов на все. Или жизнь маленького дракона для него тоже что-то значит?

– Я думаю, надо взглянуть на нового члена нашей команды.

А еще нам предстоит как-то его отучить от воровства яиц. Мало ли, вдруг соседи что-то заподозрят.

Но вначале нужно хотя бы познакомиться.

Вышли на улицу с корзиной печенья, надо же на что-то его приманивать. Раскидали по двору и забрались на крышу. Немного страшно, но, увы, окна бы не давали такой обзор. А увидеть дракона мне хотелось. Надо же, первый дракон в моей жизни. Каким он будет? Страшным и похожим на огромного ящера? Надо было хотя бы изображение в книге посмотреть.

Лежим вдвоем с Элиасом на крыше, наблюдаем.

Печенье начало волшебным образом исчезать. Видно, малыш голодный. Жаль, показываться не хочет. Пользуется своей невидимостью.

О, показался!

Я заметила его у оставленной нами корзины. Ростом, наверное, с собаку, чешуя действительно голубая, соответствует названию, но красивая, блестит на солнце, будто сделана из драгоценных камней, крылья совсем маленькие и прижаты к туловищу. Вряд ли малыш умеет летать.

Он брал печенье в свои маленькие лапки и жадно вгрызался. Интересно, если он продолжит есть с такой скоростью, у него живот не заболит? Впрочем, он, как я поняла, питается разной пищей, а значит, скорее всего, с ним будет все нормально.

Дракончик то и дело смотрел по сторонам и вскоре поднял взгляд прямо на нас. Где-то мгновение он сверлил нас своими большими глазами, а потом исчез. Видно, испугался, что его заметили. Что ж, у нас еще будет время на знакомство. И на приручение. По крайней мере, я на это надеюсь.

– Как думаешь, мэрия может интересоваться мной из-за него?

– Возможно. В ведьминском доме может быть много чего интересного, – пожал плечами Элиас.

Что ж, пора продолжить работу. А именно: готовить каталог того, что я умею делать.

Элиас посмеялся над тем, как тщательно я выбираю фон

для пирожных и печенья. Эх, это он не видел наши социальные сети.

Нужно еще продумать листовки и визитки. Кое-кому придется их раздавать — для кондитерской важна реклама. Правда, Элиас на это нехорошо улыбнулся. Что ж, посмотрим, но одному магу придется выполнить приказ.

Мне же еще предстоит посетить местные конкурсы и ярмарки, чтобы как можно лучше раскрутить бизнес.

Вечером пришел ответ из мэрии. Очень содержательный, правда, в кавычках. Обо всем, что нужно мэру, я узнаю лишь на самой встрече. Никто не собирался просвещать, каких именно услуг он ждет от меня.

Глава 7

Утром проснулась от стука в ворота. Вышла посмотреть: у калитки стоял хозяин лавки, которому мы не так давно всучили безешки. Аж запыхался, никак не может отдышаться – видно, бежал сюда всю дорогу.

– Мне нужны ваши сладости! Сколько есть! Это срочно, – кое-как выдал он, все еще жадно хватая ртом воздух.

Нет, я сама, конечно, сластена, но такую реакцию вижу впервые. Впрочем, задавать вопросы не стала, поспешила в дом.

Вынесла коробки с безе, которые есть, еще и корзинку с печеньем прихватила. В качестве подарка за покупку. Заодно и реклама другой продукции.

Совсем забыла заранее сказать цену.

– Пятьдесят бронзовых монет.

Странно, мужчина даже спорить не стал, когда я цену сказала.

– За каждую, – зачем-то ляпнула я.

Но он и здесь не стал возмущаться, лишь вручил мне кошелек.

– Вы делаете благое дело, госпожа.

Благое дело? Что-то я совсем ничего не понимаю. У них внеплановый запрет на сладости?

Начала считать деньги в кошельке. Вдруг мне денег не

додали? Как выяснилось, дали больше, чем нужно. Предложила вернуть. Но хозяин лавки отмахнулся, лишь попросил прислать еще таких же сладостей, когда будут. И что я всегда желанный гость в его лавке. Затем он поспешил уйти, даже не дав мне ничего расспросить.

Хотя к чему лишние вопросы? Может, ему просто понравилось. Главное, пополнение бюджета.

Надо начинать готовить еще. Может быть, даже попробую зефир? Нежный, тающий во рту. В дополнение к безе, вдруг понравится. Да и самой интересно попробовать что-то сделать из местных ягод.

Правда, вначале нужно провести дома влажную уборку. Давно уже пора. Но как-то мешали дела, да и не было особого желания, честно говоря. Я не из тех девушек, которые любят до блеска мыть полы и начищать бокалы, но жить в грязи и пыли я не люблю. И это – единственное, что мотивировало меня убираться.

Из домашних дел я любила готовку, и, как ни странно, глажку. Но сейчас у меня есть отличная возможность сбросить часть нелюбимых дел на кого-то другого.

Элиас воспринял мое предложение прохладно, без лишнего энтузиазма. Если так можно назвать взгляд, в котором явно читалось желание меня убить, медленно и с чувством.

Да уж, в такие моменты я понимаю, что не зря поставила запрет на причинение физического вреда. И да, я не виновата – не из-за меня он же в рабство попал.

– Я не буду это делать, – сказал он, но тут же поджал губы, вспомнив об ошейнике.

И все равно спорит. Да уж, не быть мне начальницей с непререкаемым авторитетом. Впрочем, его можно понять: ошейник – вещь отвратная, здесь я согласна.

– Мне нужно готовить. Или этим ты займешься? – решила я испытать другой метод.

Честно, как с ребенком. Боюсь, мне нужно двоих воспитывать: его и дракончика. Интересно, кого сложнее? Кажется, что Элиаса.

– Может быть, я лучше пойду на рынок, заработаю денег, и ты кого-то наймешь?

– Я не хочу пускать посторонних в дом.

Мне есть что скрывать, но его я могу попросить молчать, а вот насчет кого-то другого гарантий нет. Но все равно, каков порыв...

– Элиас, а ты точно не хочешь жениться?

Я бы ему столько невест смогла найти. Это ж какой жених, пусть и темный маг. Я бы и сама, наверное, согласилась, если бы не Костя.

Но мужчина, который найдет заработок в любой ситуации... более того – тот, кто хочет покупать тебе красивые вещи... который готов облегчить тебе быт... это соблазнительная вещь. Безумно соблазнительная вещь.

– Не имею ни малейшего желания. Не говоря о том, что в моем роду не принято, – просипел Элиас.

Приступили к обучению мытья полов и окон. Увы, даже этому надо учиться, чтобы чисто и без разводов. Элиас схватывал на лету. Смотря на то, как он натирает окно, невольно залюбовалась. Еще бы – он решил это делать без рубашки, боясь ее намочить.

Убирающийся мужчина – это прекрасно. И да, наверное, это мечта каждой женщины. Еще бы готовить научить.

Так, Катя, у тебя все еще есть жених. Лучший кандидат в спутники жизни: спокойный, с надежным источником дохода и без тайн прошлого. Тот, кого ты знаешь много лет, как говорит мама – правильный и надежный вариант.

Нужно отбросить мысль, чем этот правильный вариант занимается. Ты к нему вернешься.

Чтобы не задумываться о всяких посторонних вещах, решила отправиться на кухню. Мне ведь теперь и дракона кормить.

День встречи с мэром. Наконец забрала платье из ателье. Оно оказалось красивым, идеально сидящим. Подчеркивало мою тонкую талию без всякого корсета, из-за разклёшенной юбки мне прямо хотелось кружиться и танцевать. В нем я сама себе напомнила пламя, такое красивое, соблазнительное, но в то же время опасное.

Но, увы, оно крайне не подходит для вечернего мероприятия. Даже не из-за цвета. А из-за довольно глубокого и явно неприличного для посещения государственной организации

деколье.

Что ж, сама виновата. Не объяснила женщине свои предпочтения. Модистка всячески старалась подчеркнуть мои достоинства и не могла знать, куда мне понадобится идти. Так что нужно либо другое платье, либо шаль.

Элиас, к моему удивлению, оказался против моего решения.

– Женщины должны радовать глаз, – заявил он.

– Но не на таких встречах.

– Но ведь они для этого и созданы.

– Разве только для этого?

Пожалуй, я зря подумала, что это идеальный мужчина. С такими-то высказываниями.

Спорить на людях Элиас не собирался, лишь добавил:

– К тому же мужчинам свойственно быть более лояльными к красивым женщинам.

Сам он отчаянно порывался пойти со мной. Меня удивило подобное рвение. Я несколько сомневаюсь, что оно связано с заботой о безопасности моей брэнной тушки. Не верю, что он смирился с ошейником и не думает, как бы поскорее освободиться. Может быть, с помощью моего хорошего к нему отношения?! Либо что-то задумал.

Эх, я бы его освободила, но он мне нужен.

– Тебе нельзя говорить ничего, что может дискредитировать меня или принести вред.

– И не собирался, – заверил он.

Не знаю, правда, как магия будет действовать и как она будет определять вредоносность. Вполне возможно, что Элиас просто не сможет сказать, что я плохо выгляжу или поправилась, но я сделала все, что в моих силах.

Все-таки идти одной мне не хотелось.

Чтобы как-то успокоиться, выяснила, что бывает с рабами, если что-то случится с их владельцами, которые не имеют других наследников. Как выяснилось, они отходят государству, а Элиасу это невыгодно.

К вечеру привела себя в порядок. Поймала себя на том, что соскучилась по ярким платьям, по красивым нарядам. Элиас тоже приоделся. Несмотря на самые обычные вещи, от него исходит какая-то властность, чувствуется, что он босс и начальник. Ну да, он же рассказывал, что был руководителем.

Но все равно, должна признать, не каждому руководителю дана такая осанка и умение себя подать.

– Твоя главная задача – демонстрировать уверенность и не показывать свой страх.

Это я и так понимаю, благо еще дома пришлось походить по разным учреждениям. Правда, раньше скрывать было нечего.

– Насчет этикета рассказать? – поинтересовался Элиас.

– Нет, – ответила я.

Местному этикету меня хорошо научили. Так что, хоть разбуди среди ночи, я помню, какие к кому обращения и ка-

кие поклоны положены.

Отправились в мэрию. Сколько гуляла по городу, а пройти мимо нее не тянуло. Красивое высокое здание из белого камня. Невольно отметила, что в большинстве окон отсутствует свет. Похоже, больше половины служащих уже нет на рабочих местах. Посмотрела на табличку – ну да, логично, рабочий день в мэрии уже окончен. Интересно, почему мне назначили встречу именно в это время? Сердце сжалось от плохого предчувствия.

Можно было, конечно, попробовать не идти. У меня есть официальная причина: встреча назначена после окончания работы мэрии. Вдруг в письме опечатка? Может, написать, что поэтому не пришла?

Но в ошибке я сомневаюсь. Неизвестно, какие последствия вызовет такое письмо, ссориться с мэром – плохая идея. Тем более встретиться все равно придется.

Элиаса происходящее ни капли не напрягало. Он шел с гордо поднятой головой, будто бы хотел себя продемонстрировать.

Дошли до кабинета мэра, где нас встретила девушка.

– Господин Шер ждет вас в актовом зале.

Отправились туда. Зал просторный, с высокими потолками, украшенными узорами, но мне было не до любования. Мы оказались там не одни.

В зале полно людей. Причем странно одетых, хотя бы с моей точки зрения. В каких-то мантиях, с надвинутыми на

лица капюшонами, а поверх мантии – самая настоящая кольчуга.

Как-то не так я представляла официальную беседу в государственном учреждении. Больше похоже на шабаш или собрание какой-то секты.

– Добро пожаловать, госпожа, – произнес мужчина, одетый в камзол. По всей видимости, это и есть мэр. – Мне нужны от вас кое-какие магические услуги.

Какие еще магические услуги?!

М-да, приплыли. Похоже, зря Аглая советовала мне назваться ее родственницей и всячески поддерживать репутацию. Ведьму никто не тронет, как и ее жилье. А проверять меня на наличие магических способностей никто не будет.

Собственно, сама виновата, ведь именно я выбрала последовать ее совету. Впрочем, рано паниковать. Выкручусь.

– И вам добрый вечер, господин Шер, – уверенно произнесла я, сделала неглубокий поклон, не опуская глаз. С мэром и чиновниками его положения полагается здороваться именно таким образом. И пусть мужчина нарушил этикет тем, что, завидев меня, все-таки должен встать, я все же предпочту его соблюсти. Не из-за воспитания. Просто чтобы мне никто не смог ничего предъявить. – Благодарю за приглашение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.